

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей с религиозными
организациями города Москвы

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

ПРОСВЕТИТЕЛЬ- СКИЙ ЛЕКТОРИЙ

**«Государственная национальная полити-
ка и межэтнические отношения
в Российской Федерации»**

Москва ■ 2016

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ЛЕКТОРИЙ**
**«Государственная национальная
политика и межэтнические отношения
в Российской Федерации»**

Под редакцией
В.Б. Тарасова,
А.Б. Дрожжина,
Г.В. Буровой
Составители:
В.В. Политов,
Л.Д. Чанглян,
С.А. Орешин

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» В.Б. Тарасова	3
1. В.Ю. Зорин. Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: риски и решения.....	6
2. Т.С. Чабиева. Российский Кавказ в прошлом и настоящем.....	18
3. Е.А. Назарова. Этнокультурные аспекты миграционных процессов в России.....	31
4. И.М. Кузнецов. Этносоциологические подходы в изучении этнических процессов. Этничность в современной системе ценностей.	42
5. В.К. Малькова. Средства массовой информации и их роль в формировании поликультурного информационного пространства	51

**Вступительное слово директора
Государственного бюджетного
учреждения города Москвы
«Московский дом национальностей»
В.Б. Тарасова**

Дорогие друзья!

Проведение взвешенной и эффективной государственной национальной политики в России является залогом сохранения атмосферы дружбы и взаимоуважения представителей всех национальностей и конфессий. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы этнокультурного просвещения, знакомства граждан Российской Федерации с бытом, образом жизни, менталитетом, традициями и обычаями многочисленных народов, проживающих на пространстве от Калининграда до Чукотки. Просветительские программы занимают важное место в формировании здорового социального климата общества, создают его духовную и социально-нравственную основу, воспитывают самые лучшие черты человеческой личности.

Одним из таких проектов ГБУ «Московский дом национальностей» является просветительский лекторий «Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации». Впервые лекторий проводился в 2009 году и сразу же завоевал популярность в молодежной среде как важнейший ресурс этнокультурного просвещения. В 2016 году прошел восьмой по счету лекторий, что говорит о складывании определенной традиции, опыт которой востребован слушателями. Участникам дается возможность получить знания в области государственной национальной политики, проводимой на федеральном и региональном уровне,

узнать, какие меры предпринимаются в столице для адаптации и интеграции мигрантов, какое отражение этнокультурная проблематика находит в СМИ. Сегодня многие проблемы возникают от незнания особенностей культуры и языка других народов. Ксенофобия и экстремизм могут представлять реальную угрозу обществу, в связи с чем приобретение компетенций в сфере межнациональных отношений получает особенную значимость.

Уникальность программы лектория заключается в нескольких факторах. Во-первых, лекции читают признанные специалисты из профильных ведущих научных центров страны: Института этнологи и антропологии РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и других учреждений. Во-вторых, к участию в лектории приглашаются все желающие, что дает возможность лицам, проживающим в московском мегаполисе, независимо от конфессиональной, национальной, возрастной, профессиональной и других принадлежностей, усовершенствовать свои знания в области межэтнических отношений. В-третьих, именно в Доме национальностей слушатели имеют возможность совместить теорию с практикой, так как любой желающий может параллельно посещать многочисленные выставки, конкурсы, вечера памяти, фестивали. На этих мероприятиях слушатели лектория могут воочию увидеть традиции празднования национальных праздников Сабантуй, Навруз, Исыях, Цаган Сар и других, узнать историческое и культурное наследие народов России, познакомиться с последними направлениями национальной политики на заседаниях Общественного совета ГБУ «МДН» и т.д.

Работа с молодежью является одним из важнейших направлений деятельности Московского дома национальностей. Ежегодно издается сборник по итогам конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области гармонизации межнациональных отношений, проводится большое количество мероприятий молодежной тематики – круглые столы, семинары, шахматные тур-

ниры, межнациональные вечера и др. Нам важно, чтобы представители молодого поколения любой национальности осознавали свою индивидуальность, видели возможности для раскрытия своих талантов, чтобы Дом был площадкой общения молодежи и ее знакомства с передовыми образцами народного творчества, науки, спортивных достижений. Проведение ежегодного лектория органично вписывается в эту политику и требует поддержки со стороны институтов гражданского общества и органов государственной власти на самом высоком уровне.

В этом году в рамках лектория состоялось пять лекций, тематика которых охватывает самый широкий круг вопросов в области этнокультурного просвещения: миграционная проблематика, этнические СМИ, этносоциологические исследования, российский Кавказ, национальная политика в РФ и др. Отрадно сознавать, что в лектории принимает участие молодежь разных национальностей, которая после получения определенных знаний может транслировать свой положительный опыт в семье, школе, вузе и других социальных институтах. Кроме того, среди наших слушателей есть и представители московского студенчества из стран ближнего и дальнего зарубежья, которые по возвращении на родину будут формировать положительный имидж России как государства мира и межнационального согласия.

В заключение хотелось бы напомнить нашим уважаемым читателям, что каждый из нас может внести посильный вклад в формирование и развитие единства российской нации. Все мы проживаем на пространстве многонациональной Российской Федерации, однако это не исключает уникальность этнокультурного развития каждого народа, что требует уважения к его истории, культуре и языку. Осознавая нашу общую историю и чаяния входящих в единую семью народов России, мы обязаны вместе содействовать сплочению российского социума на лучших примерах прошлого и настоящего. Верю, что знания, полученные в рамках просветительского лектория, позволят вам расширить кругозор и помогут увереннее смотреть в будущее!

В.Ю. Зорин – заместитель директора
ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
д.п.н., профессор, председатель
Общественного совета ГБУ «МДН»

Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: риски и решения (лекция 14 ноября 2016 г.)

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство, для которого межэтнические отношения были актуальны со дня его основания. Главная задача этнополитики на современном этапе, как и во все времена – разработка проекта гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов.

Четыре года назад, 19 декабря 2012 года, была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Для страны это был непростой период, мы пережили большие успехи и немалые испытания, среди которых – Олимпиада 2014 года в Сочи, воссоединение с Крымом, усилившееся политическое и экономическое давление со стороны Евросоюза, растущие санкции наших европейских и американских партнеров, попытки раскачать политическую стабильность, в том числе и за счет этноконфессионального фактора, ухудшение отношений с НАТО.

Конечно эти «усилия» привели к обратному результату, беспрецедентные меры в отношении нашей суверенной страны – наоборот – способствовали объединению и консолидации многонационального народа России. Можно с уверенностью сказать: проект единства российской гражданской нации выдержал очередные испытания, и это является важным фактором преодоления ксенофобии, экстремистских и радикальных настроений, национализма и религиозной нетерпимости. С особой силой мероприятия, посвященные 70-летию Великой Победы, доказали верность наших людей идеалам единства, справедливости и патриотизма.

Сразу следует подчеркнуть, что новая идеология гражданского национализма ни в коей мере не означает отрицание или рас-

творение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием «российская нация». Последняя есть, прежде всего, форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которая по историческому и культурному наследию представляет один народ – российский, многообразный, но единый.

Как и всегда это было в нашей истории, объединяющую роль в этом единстве играет русский народ. Как отмечает В.В. Путин: «...Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью»¹. Одной из важнейших новаций Стратегии является положение о том, что русский народ рассматривается в ней не только как субъект, но и объект государственной национальной политики.

Если добавить к ней статью В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»² и «Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года»³, то можно сказать, что в 2012 году страна получила триаду доктринальных документов, которые позволяют разработать дорожные карты достижения внутривнутриполитической стабильности в обществе. И эти документы, видимо, должны лежать на столе у каждого руководителя, эксперта, лидера национальных организаций. Этого пока еще не наступило. Нередко в СМИ, да и на научных конференциях, можно услышать критику отдельных положений Стратегии, которых в ней нет, и которые были отвергнуты еще на стадии предварительного обсуждения.

Достаточно сказать, что в первом варианте Стратегии было шесть разделов, сейчас их четыре. Уточнены многие формулировки, дана взвешенная, объективная оценка многовековому политико-правовому опыту многонационального Российского государства, исключены или уточнены чуждые нашим традициям понятия и термины. Практически речь идет о восстановлении этнокультурного суверенитета нашей страны. Дело не в том, что мы отказываемся от таких программ, как толерантность, мультикультурализм, политкорректность, Европейская хартия региональных языков (Хартия). Просто наша собственная практика, наш 1152-летний опыт шире, глубже и фундаментальнее этих понятий. Например, в Европе на одну страну в среднем приходится 9-10 языков, тогда как в РФ – 277 языков, наречий

¹ Путин В.В. «Россия: национальный вопрос». «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета 23.01.2012.

² Там же.

³ http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol/

и диалектов, причем 89 из них используются в качестве языков обучения (30) и изучения (59), а с учетом Крыма эта цифра возросла до 97. ВГТРК ведет передачи на 54 языках. Кстати, следует напомнить, что Украина ратифицировала Хартию, но именно ущемление русско-го языка в этой стране до сих пор не замечают эксперты Евросоюза.

Вслед за принятием Стратегии ГНП последовали сопровождающие управленческие решения и мероприятия на федеральном и региональном уровне. Сегодня все эксперты едины во мнении, что идет явное улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений. Уверен – это не разовое явление, а долговременный тренд, и самые свежие исследования свидетельствуют, что данная тенденция стала константой.

Сейчас стоит сложная задача закрепить положительный результат в условиях новых вызовов и рисков, с которыми наша страна столкнулась за последнее время⁴. Это, в первую очередь, развивающийся социально-экономический кризис, к сожалению, он – явление не одного нынешнего года. Нам придется жить с ним и дальше, и очень важно, чтобы у определенных сил не возникло желание осуществить этнизацию социальных конфликтов, а подобные факты уже просматриваются. Ни в коем случае нельзя замалчивать межнациональную напряженность и весь негатив списывать на бытовые причины, но не менее опасно переводить все социально-экономические проблемы в этническую плоскость.

Однако академик В.А. Тишков считает, что «расслабляться не стоит. Остаются возможными случаи спонтанного недовольства и массового выхода за правовое поле»⁵. Член Общественной палаты, профессор И.Е. Дискин предупреждает: «Попытки атаковать концепт гражданской нации продолжаются, и их нельзя недооценивать»⁶.

Как правило, в последнее время рост напряженности в межнациональных отношениях связан с ростом как внешних, так и внутренних миграционных потоков, которые оказывают деструктивное влияние на состояние межэтнических отношений. По уровню внешней миграции Россия вышла на второе место после США. Сейчас

⁴ Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в г. Астрахань. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 17.01.2017).

⁵ Интервью с академиком В.А. Тишковым – научным руководителем ИЭА РАН и проф. И.Е. Дискиным – председателем комиссии по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений Общественной палаты РФ. Телепередача «Национальный вопрос», выпуск 26. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=itt1fryaWjU&feature=youtu.be> (дата обращения: 17.01.2017).

⁶ Там же.

же многие мигранты, прибывающие в страну, обладают не только низким уровнем образования и знания русского языка, но и часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию. В свою очередь, мигрантофобия приводит к обострению этнического экстремизма, национализма. Этот вызов особенно ощутим в Москве и столичной области, которые принимают около 40 процентов миграционного потока страны.

Однако фундаментальных и непреодолимых факторов для роста межэтнической вражды и этнического национализма в стране нет. Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, там, где политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия. Только государство обладает всеми средствами обеспечить межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявления насилия. Поэтому предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений – один из основных принципов государственной национальной политики в России.

Об этом свидетельствует и опыт субъектов Федерации ЦФО. Это один из самых «русских» регионов и, в то же время, одна из самых многонациональных территорий страны. Если же учитывать иностранных специалистов и студентов, то этнокультурная палитра округа чрезвычайно разнообразна и далеко уходит за перечень 193 народов. Только в РУДН учатся студенты из 155 стран мира. За последние годы в ЦФО накоплен позитивный опыт регулирования этноконфессиональных отношений, патриотического воспитания молодежи и студенчества.

Тем не менее прошедший период реализации Стратегии государственной национальной политики проявил проблемы, противоречия и кризисные места этого процесса, которые имеют как субъективную, так и объективную природу.

Прежде всего, это слабое информационное обеспечение реализации Указа Президента РФ, утвердившего «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», и всей триады доктринальных документов, о которых я говорил в начале доклада.

Несмотря на развернутую работу по реализации Стратегии в обществе, в экспертном сообществе, в СМИ отмечается скепсис,

недоверие и даже жесткая критика как Стратегии государственной национальной политики, так и техник и технологий ее реализации. На быденном уровне слышатся такие категоричные замечания, что «национальной политики нет» или что «национальная политика ангажирована и работает на интересы отдельных народов, этнических групп или субъектов РФ». Массированной атаке подвергается концепт единой российской гражданской нации.

Самым сложным вопросом в сфере реализации национальной политики является противодействие экстремизму⁷. Вопросы профилактики и противодействия экстремизму, проблема снижения негативизма межгрупповых отношений, задача формирования установок толерантного поведения являются постоянным предметом анализа и обсуждения координационных структур органов государственной власти всех регионов.

Можно отметить за последние годы тенденцию снижения активности националистических организаций.

Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в г. Астрахань.

Некоторые такие организации, не находя поддержки у населения, прекратили свое существование. Но деятельность отдельных представителей этих организаций переместилась в виртуальные социальные сети. В завуалированных формах групповой активности проявления националистически мотивированной деятельности все же имеют место.

⁷ Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в г. Астрахань. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 17.01.2017).

Безусловно, дают о себе знать и новые риски, которые пришли к нам с ИГИЛ и сирийскими событиями, хотя, в принципе, мы были к ним готовы. Те российские граждане и граждане СНГ, которые оказались в рядах т.н. Исламского государства (запрещенного в РФ), сейчас, после бомбежек, начинают уходить с этой территории. А куда они пойдут? Обратно, откуда пришли, и Россия – один из этих адресов, и это тоже создаст дополнительные сложности.

Появление активности ИГИЛ на территории России

Особая забота и особая зона риска – современная молодежь, главный объект идеологической обработки и нападков со стороны экстремистов, радикалов разных мастей и того же ИГИЛ (запрещенного в РФ). Нужна серьезная работа по противодействию экстремистским и радикальным взглядам среди школьников и студентов. Я бы даже предложил в вузах ввести такой предмет: террология (от слова терроризм).

Также важно в условиях сильнейшего внешнего давления повышать культуру межнационального общения, а этому мешает этнокультурный дальтонизм. На студенческих семинарах часто прошу: назовите 10 ведущих национальностей, народов нашей Российской Федерации. И ни в одной аудитории пока не встретил полного ответа. Большинство даже пять назвать не могут. Следовательно, подобным ликбезом, всеобучем надо очень серьезно заниматься, чтобы мы ясно

представляли, в какой стране, с каким этническим окружением мы живем. Недавно в стране проведен этнологический диктант на знание культур и народов нашей страны. К сожалению, в городе Москве было всего три площадки для проведения этого важного мероприятия.

Да и в целом по стране мы все вместе получили 3,3 балла. Думаю, нужно поддержать это начинание и сделать проведение диктанта во всероссийском масштабе ежегодным⁸.

В Стратегии указана цель – формирование общероссийской гражданской нации, что особенно важно в нынешних международных условиях. Одновременно заявлена политика этнокультурного развития всех народов страны. Это получило даже свой термин – двуединая задача.

Вроде, все предельно ясно, но нам пытаются навязать войны идентичности. Начинаются рассуждения, что важнее для гражданина, имеющего российский паспорт: то, что он аварец, ингуш, или россиянин? Что ставить во главу угла? Людей сознательно запутывают. Но на самом деле, исходя из наших доктринальных документов, одно вытекает из другого, и нет никакого противоречия в том, что я, российский гражданин, люблю свою малую родину. Краткое выражение «Россия – нация наций» адекватно выражает эту ситуацию. Это особенно ярко было заметно во время развернувшейся дискуссии по поводу возможного принятия так называемого Закона о российской нации. Стало очевидно, что многие наши общественные деятели и даже эксперты плохо знают доктринальные документы государственной национальной политики. Напомню, что в Стратегии еще четыре года назад было определено понимание российской нации как многонационального народа Российской Федерации.

К сожалению, радикально настроенные националисты есть в разных этнических группах, как в больших, так и в малочисленных, вот с ними и надо бороться, но без экзальтации, а серьезно и планомерно. Слово «национализм» не содержит положительной коннотации, и рассуждения о «хорошем» и «плохом» национализме – бесперспективно и опасно. Тем более, в последнее время прослеживается еще одна тенденция – смыкание этнонационалистов с радикальной оппозицией. Это очень опасно. Особенно, когда этнонационалисты различных уровней пытаются оседлать миграционную тему. Здесь особая ответственность ложится на органы муниципального управления: город, село, район. Ведь именно там принимаются практи-

⁸ «Сложно и интересно. Россияне проверили свои этнографические познания на всероссийском диктанте» // Национальный акцент, 5 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://nazaccent.ru/content/22042-slozhno-i-interesno.html> (дата обращения: 17.01.2017).

ческие решения, не в Белом доме (здании Правительства РФ) и не в пределах Садового кольца выделяется место для строительства культового сооружения, места на рынке и формируются школьные классы. Такие вещи решаются по месту жительства людей.

Думаю, слабым звеном антитеррористической деятельности является еще непреодоленное недоверие правоохранительных и силовых органов к институтам гражданского общества, национально-культурным объединениям, организациям местного населения, с которыми им нужно налаживать более активный диалог и сотрудничество⁹. Квалификация руководителей, работающих в этнокультурной сфере, тоже нуждается в повышении. У нас около 23 000 органов местного самоуправления в стране, вот и посчитайте, какую массу специалистов надо подготовить, чтобы чиновник, работающий в регионе, обладал хотя бы минимальными знаниями в этнокультурной политике, традициях и обычаях наших народов.

В Стратегии особо подчеркивается, что цели государственной национальной политики достигаются совместными действиями гражданского общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан и служат основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической и социально-культурной сферах. В Центральном федеральном округе, по данным Минюста, насчитывается около 74 тыс. зарегистрированных некоммерческих организаций, каждая третья из них в своих уставных целях имеет этнокультурное содержание. Жизнь показала, что национально-культурные объединения и некоммерческие организации являются активным сектором гражданского общества. При правильной постановке взаимоотношений с органами власти они становятся реальными помощниками и партнерами в реализации целей и задач этнополитики государства.

Вместе с тем эксперты отмечают недостаточную патриотическую направленность деятельности ряда национально-культурных организаций и автономий и казачьих обществ, как равно и недостаточную политико-правовую грамотность их руководителей, определенную изоляцию их от общероссийского демократического процесса, замкнутость на решении узких этносоциальных задач.

⁹ Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в г. Астрахань. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 17.01.2017).

Эксперты отмечают другие «узкие места» и резервы в реализации Стратегии по сформулированным в ней задачам. Среди них низкая активность региональных лидеров общественного мнения, представителей различных уровней власти в пропаганде ценностей российской нации. Крайне редко из уст лидеров третьего сектора звучат такие понятия, как патриотизм, любовь к отечеству, региону, родному краю. В результате – слабое понимание основной массой населения смысла происходящих в стране и мире процессов, содержания, преимуществ и приоритетов (культурных, социальных, политических, правовых, мировоззренческих) принадлежности к российской идентичности как к универсальному самоопределению российского гражданина.

Следует отметить также медленную переориентацию НКО и НКА в своей деятельности на проекты, направленные на формирование общероссийского патриотизма и общегражданского самосознания. Именно об этом свидетельствует анализ, проведенный по итогам грантовых конкурсов в прошлом и нынешнем году. Следует напомнить, что нам предстоит решить двуединую задачу: содействовать формированию общероссийской гражданской нации и этнокультурному развитию народов страны. Пока в практической деятельности как национально-культурных автономий (за исключением ФЕНКА и ФНКА РН), так и других общественных национально-культурных объединений преобладает вторая часть «двуединой задачи».

Одним из механизмов решения этой задачи является создание площадок для межкультурного обмена национально-культурных объединений, организации диалога с представителями силовых структур и органов местного самоуправления. В Москве, например, такой площадкой является Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский дом национальностей» (далее «МДН»). Являясь структурным подразделением Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, «МДН» вот уже более 17 лет продолжает реализацию своей деятельности, направленной на гармонизацию межнациональных отношений, укрепление межэтнического согласия, упрочение дружбы народов в столичном мегаполисе.

В 2015 году было проведено свыше 830 мероприятий разной тематической направленности, в которых приняло участие более 35 тыс. человек¹⁰. Учреждением ведется активная работа для поддержания продуктивного диалога между обществом

¹⁰ Отчет Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» за 2015 год. М., 2016. С. 2.

Заседание Общественного совета ГБУ «МДН» 2 ноября 2016 г.

и властью по вопросам межэтнических отношений, профилактики ксенофобии и экстремизма в молодежной среде, социокультурной адаптации мигрантов. Укрепилось сотрудничество с национальными общественными организациями и национально-культурными автономиями Москвы, расширились связи с землячествами, научно-образовательными учреждениями, органами государственной власти столицы. Московский дом национальностей продолжает выполнять свою функцию связующего звена между Правительством Москвы и институтами гражданского общества города. ГБУ «МДН» по праву можно считать организационно-методическим центром многогранной культурно-просветительской работы, обеспечивающим разнообразную деятельность национальных организаций, взаимного духовного обогащения народов во имя достижения главной цели – межнационального мира и согласия.

В настоящий момент перед Домом национальностей открылись новые масштабные задачи в сфере реализации государственной национальной политики в г. Москве. Одним из новых перспективных направлений деятельности Дома является содействие развитию туризма в столичном регионе, который обладает огромными потенциальными ресурсами для развития туристической отрасли в самых разных формах. Москва, являясь большим европейским городом,

древней столицей государства, центром культурной, экономической, политической жизни России, дает возможность для развития просветительского туризма этнической тематики, что, прежде всего, особо привлекает внимание к национальной составляющей туристических объектов столицы¹¹.

¹¹ Там же. С. 29-32.

Уважаемые коллеги! В сентябре 2016 года состоялись выборы. Как правило – это период этнической мобилизации. В нынешних геополитических условиях это было бы опасно. В нашей недавней истории уже были спекуляции и виртуальные дискуссии перед выборами на тему принятия Закона о русском народе, возвращения графы «национальность» в паспорт, разворачивались целые «войны идентичностей» – что главнее: я – татарин, или я – россиянин, я – сибиряк, или я – русский и т.д. Можно как позитив отметить, что на выборах 2016 года удалось избежать спекуляций на тему межнациональных отношений, миграции, религии. Важно закрепить этот тренд. Выборы проходят, а осадок, как говорится, остается.

Вышеперечисленными позициями, конечно, не исчерпывается список «узких» мест в реализации современной этнополитики. В каждом округе, каждом субъекте Федерации его можно и должно продолжить.

Стратегия государственной национальной политики не может отвечать на все вопросы современного общества, предложить рецепт решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики. Поэтому в механизмах реализации Стратегии заложены возможности уточнения ее приоритетных направлений. Особенно в новых геополитических условиях. В столице недавно принята Стратегия национальной политики города Москвы на период до 2025 года. В документе, который прошел беспрецедентное обсуждение, учитываются новые политические риски и вызовы, среди которых миграция, международный терроризм, безопасность граждан. Стратегия должна служить делу воспитания патриотизма, объединения москвичей всех национальностей, сохранения этнокультурной специфики столичного мегаполиса, содействовать гармонизации межэтнических отношений в городе¹².

Так что почивать на лаврах по поводу улучшения межнациональных отношений в последнее время, не следует. Впереди у нас напряженная и серьезная работа. И институты гражданского общества, экспертное и научное сообщество готовы принять в ней самое активное участие.

Российский Кавказ в прошлом и настоящем

(лекция 17 ноября 2016 г.)

Российский Кавказ – это историко-культурный регион России, который также именуют Северным Кавказом, географическая область которого включает Предкавказье, северную часть склона Большого Кавказского хребта, западную часть южного склона до реки Псоу. Субъектами РФ являются: Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Адыгея, Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия.

Кавказ исторически сложился как регион с высокой полиэтничностью и поликонфессиональностью – с одной стороны, создающими образ уникальности и специфичности, с другой – способствующими ряду проблем в общественно-политической жизни регионов СКФО. Народы данного региона сложили особый тип «кавказской цивилизации» и так называемую северокавказскую культуру, в контексте материальной и духовной ее составляющей. Обладая рядом схожих черт, кавказские горцы достаточно сильно отличаются друг от друга по своему происхождению, нравам, языку и религиозным воззрениям. Ярким примером выступает в этом отношении Дагестан.

Принято считать, что Северный Кавказ со времен своего присоединения к России во второй половине XIX в. является одной из наиболее проблемных территорий страны, с нестабильной общественно-политической и экономической ситуацией. Присоединение региона к России завершилось на его северо-западе во второй половине XVIII в., а в горах Адыгеи, Чечни, Ингушетии и Дагестана к 60-м гг. XIX в. Народам Кавказа в этом период пришлось столкнуться с новой, несвойственной их ментальным чертам, русской культурой, которая преобразовала местную и привнесла ряд новых черт, которые изменили значимость даже некоторых традиционных институтов горцев. Также изменилась экономическая ситуация в регионах Кавказа, с развитием промышленности и открытием крупных месторождений энергоресурсов. Данное обстоятельство в большей степени повысило стратегическое значение Российского Кавказа и, как следствие, стало новым источником потенциальных конфликтов.

¹² «Стратегия национальной политики впервые вводит понятие «большинства» // «Вечерняя Москва», 5 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vm.ru/news/2016/07/05/strategiya-natsionalnoj-politiki-vpervie-vvodit-ponyatie-bolshinstva-325609.html>.
(дата обращения: 17.01.2017).

Этнический состав населения Российского Кавказа формировался под влиянием длительных и сложных исторических процессов. Наиболее древними жителями Кавказа являются предки современных кабардинцев, черкесов, ингушей и чеченцев, даргинцев, лакцев и др. Влияние соседних регионов безусловно сыграло свою ключевую роль: со стороны нынешнего Ирана влияние индоевропейских языков, миграции, связанные с тюркоязычными племенами. Проникновение славянской культуры произошло значительно позднее, в период Кавказской войны. Здесь же сформировалось северокавказское казачество, возникшее по ряду причин, но вполне гармонично сосуществующее и в настоящее время с титульными этносами.

Этноконфессиональная ситуация в регионах Северного Кавказа характеризуется сложностью и специфичностью, которая сложилась в условиях симбиоза, а в ряде регионов – синкретизма мировых религиозных систем. В регионах Северного Кавказа преобладает ислам суннитского толка. В Ингушетии, Чечне и Дагестане ислам бытует в форме суфизма шафиитского, ханбалитского и маликитского мазхабов¹³, а также в накшбандийском и кадирийском тарикатах¹⁴. Здесь практикуются особые религиозные обряды и практики, именуемые зикрами, и совершаемые представителями суфийских братств.

¹³ Правовые школы.

¹⁴ Путь истины, праведный путь.

Такая форма ислама стала народной традиционной, и в настоящее время позиционирует себя как противник идей радикального ислама. В Северной Осетии – Алании распространено христианство в симбиозе с древними языческими культурами.

Межконфессиональных противоречий на территории Российского Кавказа не наблюдается, однако внутри северокавказского ислама имеется ряд разногласий, которые сегодня планомерно решают Духовные управления мусульман – Муфтияты.

Безусловно, российский Кавказ является традиционным обществом, и народы, проживающие на его территории, трепетно следят за вековыми институтами традиций и обычаев, выполняющие подчас фундаментальную роль в их жизни. И в настоящее время представители северокавказского общества чтут обычай гостеприимства, строго следят за социальной иерархией, передают поколенчески ритуалы свадебных традиций и обряды, связанные с рождением ребенка. Однако в условиях глобализации некоторые институты утрачивают свою роль либо выстраиваются в новой этнической картине мира.

Народы Северного Кавказа консервативны, что проявляется в сохранности институтов кровнородственных отношений – родов, тейпов и тукхумов, что лишний раз подтверждает коллективное начало в северокавказской культуре. Такая особенность социальных формаций имеет долгую историю своего формирования, выполняя

вспомогательную функцию в случае проведения крупных мероприятий, таких как: свадьбы, похороны, религиозные праздники и др.

Фундаментом традиционных отношений горских народов выступает обычное право – адат, которое в поздний период сосуществовало с мусульманским правом – шариатом, проникавшим на Кавказ с начала процессов исламизации. Обычное право играло значительную роль в регулировании отношений внутри семей и родственных кланов. К примеру, согласно адатам кумыков, если отец убивал сына или дочь, его не вправе были винить за это и тем более мстить. Ингуши, согласно местному адату, «возвращали кровь» убитого своего родственника. У всех народов Кавказа к самым тяжелым уголовным нарушениям адат приравнивал убийство сыном отца или матери. Строго следили и за прелюбодеянием, что также жестко наказывалось. Кровная месть, как обычай обязательного кровомщения в горском обществе, в некоторых регионах сохранилась и в наше время.

Одним из самых главных адатов является гостеприимство, имеющее древнюю историю своего существования и практикующееся в настоящее время весьма трепетно среди народов Кавказа. Гостеприимство, как элемент обычного права, обладало в прошлом скорее прикладным содержанием, а не символическим. В особых геогра-

фических условиях на протяжении трех тысячелетий через Кавказ проходили торговые пути, где центром сосредоточения торгово-рыночных отношений выступал город Дербент. Коренное население в результате таких отношений сталкивалось с большим числом чужеземцев, которым на незнакомой им территории приходилось сложно, и потому гость заводил знакомых на чужбине. Таким образом, складывалась система новых социальных формаций, как для развития экономической составляющей, так и в отношении дипломатической политики. Гость, как в прошлом, так и в настоящем, находится под покровительством хозяина дома, который гарантирует ему в этом статусе максимальную безопасность. Гости Северного Кавказа выступали не только в качестве торговцев, привозя с собой ценные товары, а также культурные особенности, которые постепенно принимались коренным населением, таким образом, происходил культурный взаимообмен. Развивалось искусство, военное ремесло, наука, эволюционировали языки, обогащаясь заимствованными словами. В данном отношении гостеприимство играло ключевую роль в распространении культуры и в процессах ее диффузионизма.

Зачастую в народе путают гостеприимство и куначество, тогда как институт куначества является формой развития гостеприимства. Само слово «кунак» имеет тюркское происхождение и переводится как «гость». Кунаками могли стать двое мужчин, которые не имели кровнородственных отношений и принадлежали к разным народностям. Такой обычай способствовал развитию добрососедских отношений как между кавказскими народами, так и с соседними с ними этносами.

Традиции в семейно-брачных отношениях: семья в кавказской культуре характеризуется патриархальным началом, и, согласно местной традиции, мужчина главный в семье, а люди, старшие по возрасту, всегда в особом почете. Семейные узы являются важной составляющей северокавказского общества, каждая семья выступает связующим звеном в системе кровнородственных отношений. Поэтому не приходится удивляться, что так жестко подвергаются критике разводы, которых и в настоящее время гораздо меньше по статистике, нежели в каком-то другом регионе нашей страны.

Отношение к старшему поколению среди народов Кавказа во все времена было весьма трепетным, и нет ничего странного, что эта традиция сформировала в регионах Кавказа целые институты, такие как Совет тейпов, Совет старейшин и др. Именно глубокое уважение и почитание старшего поколения и является, по мнению многих, секретом долгожительства. В присутствии старейшины не принято громко

говорить, сидеть, создавать конфликтные ситуации, спорить. Слово такого человека авторитетно, к нему прислушиваются, его чтут. Неудивительно, что в некоторых регионах Кавказа не существует домов престарелых, это считается позорным для всего рода – оставить престарелого человека без опеки и внимания.

Свадебные традиции составили тот институт ритуалов и обрядов, который в большей степени транслируется в настоящее время и характеризует конкретный этнос. Наиболее трепетное отношение к правилам проведения на всех этапах свадьбы проявляют представители сел и деревень. Пока не женят старшего в семье, или не вы-

дадут дочь, младшему зазорно вступать в брачные отношения. Как бы странно это ни звучало, но на Кавказе жених и невеста не празднуют свадьбу вместе. Первые дни они даже не видятся, а празднуют свадьбу по отдельности в разных домах. Празднование проходит вместе с их друзьями. Подобная кавказская традиция называется «свадебное скрывание».

Следует отметить миграционные процессы в регионах Северного Кавказа, начавшиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия. Миграционный рост численности населения северокавказских республик обеспечивался только за счет титульного населения, поскольку в начале 90-х гг. XX в. произошел отток русского и русскоязычного населения в связи с нестабильной экономической и общественно-политической ситуацией. Наибольший по численности миграционный прирост титульного населения в указанный период был отмечен в Дагестане. В других регионах – Северной Осетии, Адыгее – миграционный прирост титульного населения был гораздо ниже. В период первой и второй Чеченских войн регион покинуло большое число жителей: не менее 450 тыс. человек. В настоящее время отток населения из республик Северного Кавказа наблюдается в другие субъекты РФ. В связи с оттоком населения, как местного, так и русскоязычного, регионы Российского

Кавказа приобретают моноэтнические черты, что, по мнению ряда экспертов, осложняет и без того тяжелую общественно-политическую ситуацию.

Кавказ – это один из живительных родников русской культуры. Немыслима в полном объеме русская культура, какой мы ее знаем и которой восхищается весь мир, если бы Россия и Кавказ не были слиты в своем единстве. Дух Кавказа вплетен в русскую поэзию, литературу, музыку¹⁵. Здесь следует также упомянуть о формировании особой группы народности, которая сформировалась под влиянием кавказской культуры – казачество. История казачества на Северном Кавказе насчитывает более трехсот лет.

К середине XVI в. казаки становятся в Кавказском регионе заметной военно-политической силой. Ведущие государства того времени, пытаясь укрепить свои геополитические позиции на Северном Кавказе, учитывали в своей региональной политике «казацкий фактор». В настоящее время деятельность казачества поддерживается властями всех регионов российского Кавказа.

В северокавказском народном фольклоре особое место занимают предания, легенды и героические эпосы. В историческом фольклоре довольно незначительно представлены конкретные исторические события, факты. Здесь историческое представлено лишь в опосредован-

¹⁵ Россия и Кавказ на рубеже столетий. Материалы круглого стола. М., 2006. С. 63.

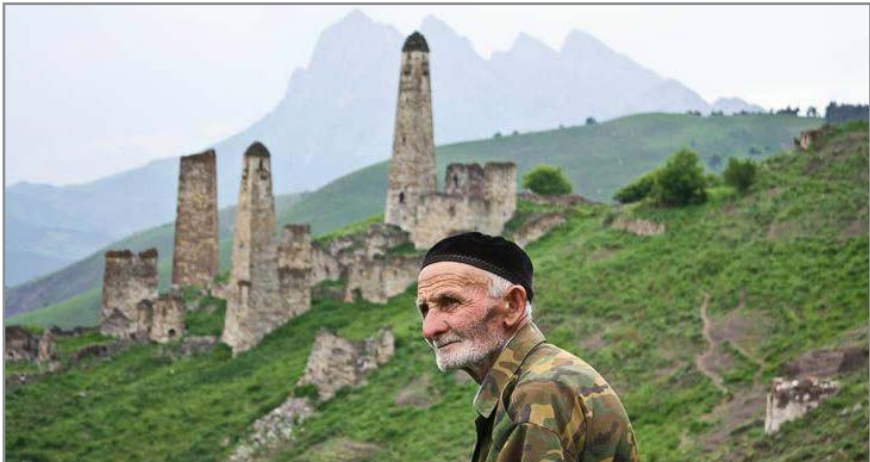
ном виде через призму фольклорного освещения. В историзованных произведениях более или менее наглядно показаны основные вехи в исторической жизни народа, например, такие как: расселение племен, взаимосвязи народов, основание поселений, освоение равнинных земель, процесс феодализации, стремление племен к консолидации в единую народность, борьба за независимость и т.д.¹⁶.

В духовной культуре Кавказа определенную роль играет лезгинка – этот танец популярен и распространен среди всех без исключения кавказских народов, отличающийся между собой рядом вариаций. Лезгинка рассматривается как выражение гордой души горца и горянки в танце. История танца известна еще со времен Средневековья, в исторических документах Европы появились сведения о неизвестном и странном «танце на носках», который практиковался у кавказских народов. В настоящее время практически все праздничные мероприятия сопровождаются массовыми танцами, где каждый молодой человек сражается в виртуозном исполнении своих танцевальных движений. Лезгинка стала популярна и за пределами Кавказа, ей обучаются и в центральных регионах России, и за пределами государства.

¹⁶ Мальсагов А. О. *Нарт-орстхойский эпос вайнахов. Грозный. 1970. С. 123-124.*

Особую роль в северокавказском обществе играет историческая память, насыщенная событиями массовых репрессий и депортаций 1920 – 1940-х гг., послевоенного развития и реабилитации депортированных народов. Памятным датам уделяется большое внимание: в республиках Северного Кавказа ежегодно проводятся мероприятия, транслирующие трепетное отношение к трагическим событиям народов, научная элита организует конференции и симпозиумы, посвящая их изучению данных событий, в общеобразовательных учрежде-

ниях молодому поколению рассказывают о значимости памятных дат и роли народов Кавказа в истории России.

Сложные процессы происходят в вопросах размежевания границ тех регионов, которые оказались в эпицентре межэтнических конфликтов, развернувшихся на территории Кавказа в начале 90-х гг. В сложившейся мозаичной северокавказской культуре затрудняется реализация национальной политики, которая направлена на гармонизацию межэтнических отношений и стабилизацию этноконфессиональной ситуации. Данное обстоятельство требует тщательного мониторинга общественно-политической, религиозной, идеологической ситуаций в регионах российского Кавказа, учета исторического опыта регионов, повышения уровня квалификации специалистов в области кавказоведения, этноконфликтологии и религиоведения.

Е.А. Назарова – профессор
кафедры общественных связей
и медиаполитики РАНХиГС
при Президенте РФ, д.с.н.

Этнокультурные аспекты миграционных процессов в России

(стенограмма выступления на лекции 21 ноября 2016 г.)

Политов В.В.: Добрый день, уважаемые слушатели лектория «Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации»! Приветствую вас на очередной лекции. Тема нашей сегодняшней лекции – «Этнокультурные аспекты миграционных процессов в России». Позвольте представить вам нашего уважаемого лектора – Елену Александровну Назарову, доктора социологических наук, профессора ИГСУ РАНХиГС.

Актуальность темы сегодняшней лекции ни для кого не представляет сомнения. Миграция всегда имела огромную значимость в истории человечества. Кто-то приезжает в поисках работы, кто-то на учебу, кто-то спасается от политических или религиозных преследований. Не обошли эти процессы и московский мегаполис. Тема адаптации и интеграции мигрантов является очень значимой для России в целом. И вот о всех аспектах этой темы, о всех актуальных вопросах мы и поговорим на сегодняшней лекции.

Назарова Е.А.: Действительно, мы все отмечаем в последнее время рост миграционных потоков, в том числе и в нашей стране. Это обусловлено вполне объективными факторами. Многочисленные исследователи подтверждают, что на протяжении тысячелетий миграция выступает неотъемлемой частью жизни народов. При этом с момента своего возникновения человек, как разумное биосоциальное существо, постоянно перемещался по нашей планете, сначала в поисках пищи и в целом ресурсов, необходимых для успешного обеспечения его жизнедеятельности. По мере развития человеческого общества, в процессы переселения вовлекались целые племена и народы. Миграционные процессы, перемещения огромных масс населения сыграли большую роль в истории человечества, которую трудно переоценить.

Вообще, человечество на своем пути развития неоднократно оказывалось под угрозой полного исчезновения. Например, около 1200000 лет назад, как полагают ученые, в силу ряда причин (преимущественно климатического характера) количество людей на планете

Е.А. Назарова

сократилось до 18-25 тысяч человек. А 70 тысяч лет назад их оказалось и того меньше – около трех тысяч. Вообще, ученые высказывают такую мысль, что человек оказался не очень приспособленным к жизни на нашей планете, да и до сих пор этот вопрос не закрыт. Техногенные катастрофы и трагедии, наличие оружия массового поражения вполне способны привести к исчезновению человечества с лица Земли. Согласно данным ООН, около 1 миллиарда человек участвует в процессе переселения мигрантов, при этом количество внутренних мигрантов в четыре раза больше количества международных. Количество же международных мигрантов, по последним данным, составило около 217 миллионов человек. Столь очевидная тенденция не осталась без внимания международного сообщества.

Миграция признана положительным фактором, оказывающим большое влияние на развитие человечества, она зачастую создает больше рабочих мест, чем занимает, мигранты платят больше налогов, чем получают пособий и не угрожают в целом существованию титульной нации. Уровень миграции в мире остается стабильным начиная с 1960 года. Около 3% беднейшего населения Африки решается по экономическим причинам покинуть свой родной континент. Но большая часть мигрантов все же покидает свои страны, спасаясь от военных конфликтов. В 2015 году страны Запада столкнулись с невиданной со времен Второй мировой войны волной миграции в развитые страны. Правительства государств – членов

Евросоюза оказались к такому развитию событий не готовы. В основном мигранты являлись выходцами из стран, охваченных разрушительными войнами. Основные потоки беженцев составляют женщины и дети, которые являются наиболее незащитными слоями населения.

Всплеск нелегальной и вынужденной миграции заставил ученых обратить внимание на такой важный аспект, как этничность, который до этого находился на втором плане. До этого мигрантов рассматривали преимущественно в качестве резервной трудовой силы, однако теперь они стали восприниматься как представители определенной культуры, традиции, как представители той или иной нации. В течение многих лет вопрос о мигрантах-женщинах занимает одно из последних мест при рассмотрении проблем адаптации и интеграции мигрантов. Но в последнее время научное сообщество обратило внимание на тот факт, что их доля составляет 49%, при этом среди них очень мало квалифицированных специалистов с высшим образованием. Сейчас в Европе 52% мигрантов – это женщины, которые сталкиваются с гораздо большими проблемами, нежели мужчины. При этом в странах Азии количество женщин в общем числе мигрантов меньше, чем мужчин, что связано, прежде всего, с условиями традиционного общества и укладом жизни этого региона.

Основная мотивация миграции в Российскую Федерацию – стремление заработать денег. 89% мигрантов из Киргизии и около 85%

жителей Таджикистана прибывают в нашу страну именно с этой целью. Кроме того, 36% выходцев из Таджикистана указали в качестве причины стремление воссоединиться с семьей. Чаще всего решение о переезде принимается совместно, всей семьей (около 48-49% всех мигрантов ответили именно так). Женщины из Киргизии более самостоятельны в своем выборе: подавляющая часть их принимает данное решение самостоятельно, и только около 10-15% – под влиянием мужей и других родственников. Что же касается женщин из Таджикистана, то там лишь четверть принимает самостоятельное решение уехать в Россию (как правило, на заработки), большая же часть следует за своими родственниками. Однако мигрантки из Таджикистана более ориентированы на долговременное пребывание в России, нежели мигрантки из Киргизии, среди которых превалирует доля лиц, рассматривающих свое пребывание в России в качестве временного.

Основная сфера занятости женщин-мигранток из этих государств – это сфера услуг. 42% работают в сфере общепита, развлекательных отраслях, гостиницах, порядка 30% – в торговле, 7-8% – в домашнем хозяйстве. При этом следует отметить, что около половины женщин отмечают, что именно они обеспечивают, в основном, свои семьи. И это говорит о значительной смене социальных ролей, что ранее было нехарактерно для этого региона. 52% таджичек и 49% киргизок содержат свои семьи вместе с другими членами своих семей. Появляется новая социальная роль, ранее несвойственная женщинам из Центральной Азии – это кормилицы семьи, когда от них

зависит благосостояние всех ее членов. Около половины мигранток хотели бы создать семью с представителями своей национальности именно в России. На родине планируют выйти замуж за соотечественников около четверти мигранток. И только 2-5% хотели бы выйти замуж в России за русских мужчин.

Нередко женщины отмечали, что решили приехать в Россию именно по предложению своих родственников, которые уже живут в России. Вообще, следует отметить определенную уязвимость женщин-мигранток. Их права могут чаще нарушаться, они могут подвергаться дискриминации, насилию, причем в большей степени среди своих же соотечественников. К сожалению, подобная информация закрыта в значительной степени. Одним из возможных путей преодоления таких тенденций является расширение легального рынка занятости для женщин-мигранток в тех отраслях, где они востребованы.

Представляется весьма продуктивным исследование процессов миграции и национальных отношений в рамках крупных научно-исследовательских центров, в частности Института государственной службы и управления РАНХиГС. Дело в том, что у нас есть много законодательных актов, таких как Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, однако в силу ряда причин не все из них успешно реализуются. Во многом причина заключается в том, что у нас отсутствует отлаженный механизм их претворения в жизнь, механизм взаимодействия между основными акторами миграционной политики. Кроме того, у нас не всегда люди знают о том, что происходит в этой сфере. Становятся важными общественные связи, вопросы взаимодействия с диаспорами, национальными общественными организациями. Неоднородный состав диаспор зачастую является препятствием для установления продуктивных взаимоотношений.

Мигранты «первой волны» приехали в Москву еще в советское время, они были хорошо адаптированы к условиям жизни в московском мегаполисе, у них фактически не было проблем во взаимоотношениях с москвичами. А их дети и внуки, рождавшиеся уже в столице, выросшие здесь, составляют неотъемлемую часть московского социума. «Вторая волна» относится к 1980-м годам, когда в связи с развернувшимся масштабным строительством активизировались миграционные потоки. Однако и в этом случае особых проблем с адаптацией у приезжих не возникало. «Третья волна» связывается с 1990-ми годами, когда в Москву стали прибывать русскоязычные граждане из ставших независимыми союзных республик. Кроме того, уже начали прибывать выходцы из национальных республик. К началу 2000-х количество этнических русских среди мигрантов стало

сокращаться. Как я уже отмечала, выстраивание взаимоотношений с диаспорами происходит непросто, но в то же время имеются определенные положительные наработки, а национальные общественные организации принимают большое участие в адаптации и интеграции своих соотечественников.

Московский Ю.В.: Выскажу свое мнение. У нас в России нет как таковой единой диаспоры. Не важно, таджикской, чеченской, бело-русской. Простой пример. В Таджикистане не так давно была кровопролитная гражданская война между отдельными регионами. А потом выходцы из этих регионов стали ехать на заработки в Россию. О какой единой таджикской диаспоре может идти речь, если люди сражались и убивали друг друга?! Кто же их будет объединять?! Это все равно, что объединять белых и красных в 1935 году. Во-вторых, люди объединяются там селами, кварталами. И, соответственно, в каждом селе, в каждой локальной общине есть свои авторитетные лидеры. Но нет лидеров, которые пользовались бы уважением и авторитетом во всей диаспоре. Нет, конечно, можно любого поставить формальным руководителем, он будет писать хорошие отчеты, но дальше дело не продвинется. Схожая ситуация по Киргизии, где большие региональные и межнациональные противоречия. В Узбекистане проживает свыше 220 кланов, которых все называют «узбеками», но у них зачастую языки настолько разные, что они с трудом могут понять друг друга. Лучше должны работать посольства этих стран, но это требует увеличения штата. А штатов нет. Поэтому многие благие пожелания упираются в вопрос финансирования. А вот на Филиппинах система контроля миграционных потоков и взаимодействия с филиппинской диаспорой отлажена практически идеально. Думаю, государствам СНГ можно взять на вооружение филиппинский опыт. Надо отметить, что филиппинское посольство эффективно взаимодействует и с теми своими соотечественниками, которые проживают в России.

Конечно, здесь еще необходимо упомянуть о проблеме нелегальных мигрантов и нелегальной миграции. Однако все-таки СМИ преувеличивают, когда пишут о миллионах нелегалов, якобы проживающих в России. Цифры эти завышены на порядок. В последнее время мы можем отметить повышение качества работы полиции и органов миграционного контроля.

Вне всякого сомнения, сегодня также была затронута такая важная тема, как гендерный аспект в миграционных процессах. Если вспомнить историю, то женщины из русских губерний, которые приезжали в поисках работы в мегаполисы во времена Российской империи или в советское время, сталкивались с теми же самыми проблемами, которые сейчас стоят перед мигрантками из Центральной Азии. Увы, эти

проблемы в данное время неизбежны. И не надо закрывать глаза на них или говорить, что все у нас хорошо и прекрасно. Достаточно обратиться к данным статистики. Конечно, нельзя не отметить, что каждое новое поколение мигрантов хуже знает русский язык и русскую культуру, следовательно, им труднее адаптироваться и интегрироваться. Связано это еще и с тем, что количество русскоязычных граждан, проживающих в бывших советских республиках, неуклонно сокращается, следовательно, молодым людям не у кого перенимать эти знания.

Чельдиева З.П.: Я с вами абсолютно согласна. Но ведь если мы посмотрим на работу посольств Российской Федерации в странах исхода мигрантов, то тоже увидим, что не все там идеально, не всегда достигаются необходимые результаты.

Искандяров Г.А.: Я все-таки с предыдущим докладчиком не согласен. Например, мы знаем, что между Азербайджаном и Арменией был вооруженный конфликт. А взаимоотношения между армянами и азербайджанцами в России всегда были хорошими, никогда дело не доходило до вооруженных столкновений. Значит, они могут и умеют жить в мире не только в рамках своей диаспоры, но и между представителями различных диаспор. Хочу также отметить, что религиозная принадлежность все-таки влияет на нравственные устои народа, это показывает, в том числе, и статистика.

Хочу также задать вопрос докладчику: обладают ли мигранты, приезжающие в Россию, какими-нибудь социальными правами? Допустим, работают они по 18 часов, но неужели нет у них ни культурных, ни духовных запросов? Не думаю. А наше государство что им говорит? Мол, работайте и живите там, как сами знаете, никому вы по большому счету не нужны. Я думаю, они должны иметь возможность нормально удовлетворять свои религиозные и культурные потребности, например, участвовать в культурных мероприятиях, фестивалях. А когда они такой возможности не имеют – то нет ничего удивительного, что начинают заниматься всякими антисоциальными делами. Ведь они работают, платят налоги – думаю, часть этих налогов должна пойти и на улучшение их положения. А что в итоге? Многие мигранты уезжают отсюда врагами России.

Назарова Е.А.: Не могу полностью согласиться с этим утверждением. У нас есть межправительственные договоры и соглашения, функционирует ЕврАзЭС, который сейчас набирает обороты, и в рамках этой организации предпринимаются конкретные меры, в том числе и по социальному обустройству, социальному обеспечению мигрантов. К сожалению, элементы бытового обеспечения отдаются фактически на откуп работодателю. Он несет за это полную ответственность, а не всегда бизнес у нас является социально ответственным.

Чельдиева З.П.: Надо начинать именно с работодателей! Спрашивать за нарушения трудового законодательства и норм охраны труда с них надо жестче!

Искандяров Г.А.: Ну, смотрите, разве это нормально, когда у людей нет даже молельного помещения? Они вынуждены молиться на асфальте, на обочинах дорог, под дождем и снегом. Неужели нельзя выделить им какие-то места? Надо предоставить людям человеческие условия.

Московский Ю.В.: Возможно, дополнительные мечети нужны, но только с согласия жителей. Если жители какого-то района против строительства любого религиозного объекта – то нельзя им это навязывать.

Искандяров Г.А.: Вопрос даже не в мечетях. Можно выделять какие-то благоустроенные площадки для этого, стадионы и т.д. Вопрос при желании можно решить в относительно короткие сроки. Мигранты должны уезжать отсюда друзьями России.

Назарова Е.А.: Если мигрант находится легально на территории РФ и легально осуществляет свою трудовую деятельность, то у него есть полный практически набор социального обеспечения. Он получает страховой полис по месту жительства и по месту работы, он имеет право обращаться за медицинской помощью. То же относится к членам его семей. Дети имеют право посещать школы и детские сады.

Чельдиева З.П.: Я хочу отметить, что уже два года как детей ми-

грантов не принимают, если нет постоянной прописки в Москве у родителей. По временной регистрации не принимают ни в школы, ни в детские сады. Это неправильная политика. Думаю, что надо принимать в садики и школы по временной прописке.

Назарова Е.А.: Были такие случаи, когда мигранты организовывали свои детские сады. То есть собирали детей в одном месте под присмотром, после чего родители уходили работать. Мигранты могут принимать участие во всех мероприятиях, которые организуются в районе, во всех торжествах наряду со всеми жителями района. Думаю, что мы не должны допускать сегрегации, а, наоборот, стремиться к интеграции. Есть в Москве школы с этнокультурным компонентом, где дети могут приобщаться к своей национальной культуре.

Иргалиев А.: Здравствуйте! Я из Казахстана, учусь в Москве в вузе на 1-м курсе. Когда я только приехал, я не знал, что мне делать, но узнал, что есть такая организация, как «Объединение казахстанских студентов в России». Нас сплочивает и помогает нам Посольство Казахстана. Мы реализуем много проектов, проводим творческие, культурные мероприятия. Например, недавно мы провели конкурс казахской песни, в котором принимали участие выходцы из Казахстана и регионов России. И мы стремимся развивать взаимодействие с представителями других национальных общественных организаций. Мы пытаемся также укреплять дружеские отношения между нашими странами и народами. Вообще, хочу отметить, что сам Казахстан – многонациональная страна, поэтому мы с детства учимся жить в мире и дружбе с представителями всех национальностей. Недавно приезжал сюда наш знаменитый писатель Олжас Сулейменов, и все присутствующие – а там были люди разных национальностей, – очень тепло общались друг с другом.

Тория Ж.Н.: Спасибо большое за интересное выступление! Я – абхазка, гражданство у меня – Российской Федерации, гражданство Абхазии получила несколько лет назад. У нас есть Московская абхазская диаспора, посольство активно с нами взаимодействует, мы проводим много межнациональных мероприятий, стараемся вовлекать представителей всех национальностей в наши проекты. И в ходе таких мероприятий люди общаются и сближаются друг с другом. Так что мы стараемся работать. Каждый год посол Республики Абхазия встречается со студентами-первокурсниками – выходцами из Абхазии, которые учатся в столице.

Бышок С.: Спасибо большое за ваш доклад! В начале выступления вы цитировали доклад ООН, в котором говорится о том, что миграция является положительным фактором развития общества страны-донора и мигрантских сообществ. Но вот когда вы подош-

ли к освещению ситуации в Средней Азии, то много говорили про разрушение семей, про то, что наиболее активные люди уезжают в Россию. Не получается ли, что тезис о том, что миграция является благом, разбивается о суровую действительность?

Назарова Е.А.: Первый тезис – это, скорее всего, о неизбежности миграции. Мы должны из нее вычленив конструктивный элемент и рационально его применять. Например, нам нужна рабочая сила, но принимающая сторона должна сама определять, какие специалисты и какой именно квалификации нам нужны. В докладе говорилось о том, что этот конструктив необходимо видеть, применять на практике и не сводить все исключительно к негативным аспектам. Но надо отметить, что задержка с публикацией этого доклада в 2015 году была вызвана той кризисной ситуацией, которая в то время сложилась в странах ЕС. Пока пытаются найти возможные «плюсы» от миграции. Миграция может быть только регулируемой, но управлять ею нельзя, т.к. очень велика роль социального, человеческого фактора. Выявив основные факторы, мы сможем выстроить миграционную модель для конкретной территории или страны и за счет воздействия на эти рычаги регулировать данные процессы. При этом политика должна быть комплексной, учитывая особенности и страны в целом, и отдельных регионов.

Политов В.В.: Позвольте задать вам два вопроса. Первый – о медицинской миграции. Действительно ли мы можем наблюдать поток людей из стран СНГ, которые приезжают в Россию на лечение? И второй, по женщинам Киргизии. Вы отметили, что они более самостоятельны в принятии своих решений. С чем это связано?

Назарова Е.А.: Полагаю, что относительная самостоятельность женщин Киргизии обусловлена историческими факторами. Киргизия – это страна кочевников, там женщины всегда были наравне с мужчинами, там не было жесткой детерминации женских специальностей, девочки там всегда были активны. Исламизация продвигалась там довольно сложно. Например, путешествуя по Киргизии, можно увидеть много мечетей, молельных домов. Но они стоят пустые, полуразрушенные. Что касается медицинской миграции – то этот вопрос требует глубокого всестороннего обучения. Но уже сейчас можно сказать, что значительное количество иностранных граждан въезжает в Россию для того, чтобы получить квалифицированную медицинскую помощь. К сожалению, во многих странах СНГ здравоохранение пребывает в сложном состоянии (это обусловлено различными факторами), поэтому часть граждан вынуждена искать новые возможности для лечения, в том числе в нашей стране. Уровень медицины в Средней Азии сейчас достаточно низкий, поэтому

кто может, тот старается уехать.

Московский Ю.В.: Хочу добавить, что только 5-7% всех рожениц в Москве – иностранные гражданки, при этом среди них преобладают украинки и белоруски. Просто в некоторых СМИ тиражируется миф о том, что якобы мигрантки массово едут в Россию, чтобы здесь рожать. Но это не так, потому что сам факт рождения человека на территории России вовсе не приводит к автоматическому получению гражданства.

Политов В.В.: Уважаемые коллеги, хотел бы поблагодарить всех за участие в нашей лекции. Призываю вас также посетить другие занятия нашего лектория. У нас сегодня получилась весьма оживленная дискуссия. Нам очень важно взаимопонимание, которое позволит нам совместно добиться успехов в реализации государственной национальной политики в нашей стране.

Назарова Е.А.: Большое спасибо всем за внимание.

И.М. Кузнецов – старший научный сотрудник
Института социологии РАН, к.с.н.

Этносоциологические подходы в изучении этнических процессов. Этничность в современной системе ценностей

(лекция 23 ноября 2016 г.)

1. Типы генерации межнациональной напряженности

Тип вертикальной генерации межэтнической напряженности – процессы нарастания межнациональной напряженности от элит к широким слоям населения с целью обеспечить легитимность этнической аргументации и мобилизовать сторонников под решение определенных социально-политических и экономических задач на основе их этнической принадлежности. Такой тип генерации межэтнического противостояния был характерен в России постперестроечного периода (90-е гг.). Запускающий механизм здесь – капитализация самого факта этнической принадлежности, возможность конвертировать ее в определенные социальные предпочтения.

Тип горизонтальной генерации межэтнической напряженности – процессы нарастания межнациональной напряженности, связанные с конфликтом стандартов образа жизни и взаимодействия в публичной сфере «коренных» жителей данной территории и недавних инокультурных приезжих, функционально направленные на побуждение к интеграции приезжих в местное сообщество. Такой тип генерации межэтнического противостояния характерен в России для периода интенсивного притока мигрантов из регионов, существенно отличающимися этнокультурными стандартами образа жизни как вне, так и внутри России. Межэтнический конфликт здесь – это идеологически подкрепленный и оформленный в региональной информационной среде чаще всего бытовой конфликт, основанный на разном истолковании сторонами, принадлежащими к разным культурам, того что в данной региональной среде должно, допустимо, справедливо и т.п.

Логически естественный путь преодоления такого рода противостояний – это интеграция недавних приезжих, принятие ими стандартов социального взаимодействия в публичной сфере, т.е. превращение мигрантов из «чужих» в «своих», без потери ими своей

этнической идентичности, т.е. без ассимиляции в принимающей среде. Как видно на рис.1, основные претензии к мигрантам, которые и делают их «чужаками», это отнюдь не национальная или религиозная принадлежность, а неинтегрированное поведение, которое иногда воспринимается как оскорбительное.

2. В какой-то мере, признание всех народов, населяющих Россию, «своими» является одной из основ консолидации российского общества. А одна из составляющих такой консолидации – общие представления о базовых ценностях российского общества.

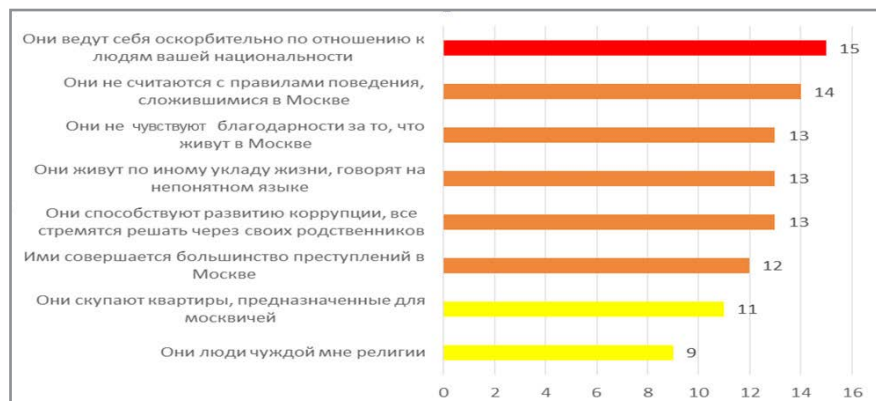

Рис. 1. Основные претензии принимающего населения к мигрантам в Москве (%).

Один из ресурсов консолидации любого культурно-исторического сообщества – сходство восприятия, оценки и соответствующего отношения к текущим событиям и процессам, происходящим как внутри, так и вне страны. Единство картины мира, т.е. особый способ восприятия и истолкования событий и явлений, обеспечивается сходством понимания базовых ценностей. Проблема состоит в том, насколько такое сходство возможно для России как страны полиэтничной, для которой характерна определенная вариативность ценностных ориентаций, обусловленная многообразием этнокультурных стандартов жизни, доминирующих в тех или иных локальностях. Как показывает опыт наших исследований, между русскими и другими народами России нет никаких существенных различий в истолковании ценностей. В таблице 1 показано, как в целом россияне истолковывают те или иные ценности – скорее в традиционалистском или модернистском плане.

Таблица 1

Распределение альтернативных выборов ценностных ориентиров на шкале «традиция – модернизм» (в % от ответивших по данным опросов 2014-2016 гг.)

Традиционалистская позиция	Промежуточная позиция		Модернистская позиция	
	Традиционалистская позиция	Промежуточная позиция	Модернистская позиция	Традиционалистская позиция
1. Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения	37,9	34,9	27,3	Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника
2. Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё	26,5	35,4	38,1	Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность
3. В общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам	35,7	32,0	32,3	В общественных местах можно одеваться и вести себя как нравится самому, лишь бы не нарушать закон
4. Россия – другая страна, ей не нужен западный образ жизни	67,7	24,6	7,7	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны
5. Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы	56,4	12,1	31,5	Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы
6. Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством	49,2	34,0	16,8	Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет, и ты окажешься в меньшинстве

Согласно нашим расчетам, распределения, характеризующие ценностную систему, в среднем выглядят следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Распределение позиций на шкале «традиционализм» – «модернизм» в ценностной системе россиян (в % от ответивших по данным опросов 2014 – 2016 гг.)

Позиция по шкале «традиционализм» – «модернизм»	Доля ответивших
Традиционализм	29,4
Промежуточная позиция	68,8
Современность	1,8

Как видно из представленных в таблице 2 распределений, в ценностной системе россиян относительно широко распространены традиционалистские основания, а доля модернистских ориентаций меньше погрешности выборки.

В социософской и политологической литературе последних лет много говорится об имманентном традиционализме россиян в плане ценностных ориентиров и/или об «откате» российского общественного сознания на традиционалистские позиции. Согласно полученным нами данным, современное российское сообщество никак нельзя назвать базирующимся на традиционных ценностях. По преимуществу россияне находятся в процессе переосмысления ценностных приоритетов.

Материалы наших опросов дают возможность оценить, насколько и в каких сферах социальной жизни процесс переосмысления содержания ценностных ориентиров идет наиболее активно (таблица 3).

Таблица 3

Несогласованные ценностные ориентиры россиян (% от опрошенных по общероссийской выборке, октябрь 2015 г.)

Ориентация на современность	%	Ориентация на традицию	%
Ценность патернализма			
1. Я смогу сам(-а) обеспечить себя и свою семью, и не нуждаюсь в поддержке со стороны государства	45	Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить	55
Ценность внутреннего «локуса контроля» над жизненной ситуацией			
2. Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках	52	Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	48
Ценность социальной активности			
3. Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	52	Нужно уметь приспособляться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	48
Ценность экономического соперничества			
4. Материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно – это справедливо	44	Надо проявлять гуманность, те, кто материально преуспел, должны помогать и заботиться о тех, кто не преуспел	56
Ценность конформизма			
5. Выделяться среди других лучше, чем жить, как все	41	Жить, как все, лучше, чем выделяться среди других	59

Как можно понять из анализа содержания приведенных пар высказываний, практически все они представляют ценностные принципы, представляющие разные сценарии адаптации к текущей социально-экономической ситуации. Иными словами, это именно та сфера, где проходит (а по сути, и должна) проходить смена ориентиров в относительно новых российских условиях, тем более в кризисной ситуации. Комплекс ценностных ориентиров, обозначенный нами как ориентированный на современность, очевидно является адаптивным для условий глобальной рыночной экономики с ее ценностями достижения и социальной активности. А комплекс, обозначенный как ориентированный на традицию, скорее является адаптивным для распределительной экономики, характерной для советского периода.

Таким образом, в современном российском социуме примерно в равной мере представлены респонденты, являющиеся приверженца-

ми принципов, характерных как для глобальной рыночной экономики, так и более традиционных, характерных для распределительной экономики советского периода. В этом плане вполне логично, что респонденты из более молодых когорт придерживаются более модернизированных ценностных диспозиций и наоборот (рис. 2).

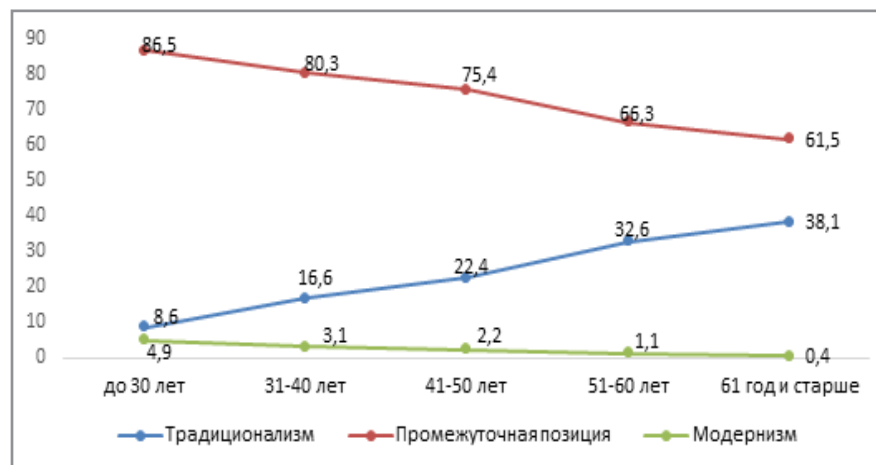

Рис. 2. Возрастные различия распределения позиций на шкале «традиционализм – современность» в ценностной системе московского сообщества (в % от ответивших по данным опросов 2014-2016 гг.)

3. В сегодняшнем российском общественном сознании и государственной политике, особенно в связи с активизацией внешнего давления на Россию, вновь становится востребованным комплекс убеждений и чувств по отношению к своей стране, который объединяется понятием «патриотизм».

Социологическими исследованиями 2015 года фиксировались два основных типа взаимосвязанных представлений о том, «кто такой настоящий российский патриот». Один тип объединяет суждения: «Патриоты в России – это люди, которые...

- Стремятся к тому, чтобы другие государства боялись России
- Борются с засильем мигрантов
- Борются с иностранным влиянием
- Хвалят все отечественное, ругают все зарубежное».

По содержанию этих суждений видно, что все они по своей тональности соответствуют тому, что В.В. Путин назвал «охранительным», «казенным» патриотизмом.

Другой тип представлен следующим набором взаимосвязанных суждений: «Патриоты в России – это люди, которые...

- Интересуются культурой, традициями своей страны
- Знают историю своей страны
- Трудятся на благо страны
- Поддерживают дружественные отношения между людьми разных национальностей
- Борются с недостатками в стране.

Перечисленные выше суждения в совокупности составляют комплекс представлений о патриотизме, который можно, в отличие от предыдущего, охарактеризовать как «гражданский» патриотизм, подчеркивающий для патриота важность уважения к своей истории и традициям, ценности солидарности всех народов России, успешного развития страны, т.е. то самое содержание, которое может стать основой идеи национального единства в стране.

Рис. 3. Распределение опрошенных по группам вариантов содержания понятия «патриотизм», %

Ответ на вопрос о том, какой из комплексов представлений о патриотизме может в самом деле стать объединяющим для российского многонационального сообщества, следует из рассмотрения данных о связи того или иного варианта патриотических представлений и оценки различных аспектов межнациональных отношений и принципов национального строительства в России. Так, носители

охранительного варианта патриотизма чаще «гражданских» патриотов испытывают чувство неприязни, раздражения по отношению к представителям иных национальностей. Такое чувство испытывают часто или время от времени 16% сторонников охранительного патриотизма и лишь 8% – гражданского варианта.

Рис. 4. Отношение носителей разных вариантов содержания понятия «патриотизм» к альтернативным принципам национального устройства России, %

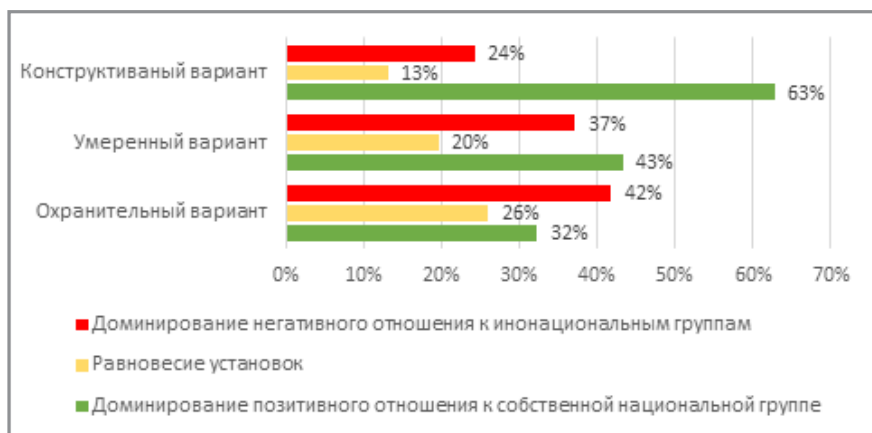

Рис. 5. Характеристики межнациональных установок у респондентов, ориентированных на различные варианты понятия «патриотизм» (в %)

Как видно на рис. 4, носители гражданского варианта понятия «патриотизм» в подавляющем большинстве выбирают принцип равноправия всех народов России. А представителей охранительного варианта чаще можно встретить среди сторонников «умеренной» или радикальной шовинистической модели с ее частичным или тотальным приоритетом прав русских, что в корне противоречит базовой российской ценности межнационального согласия.

По данным, представленным на рис. 5, отчетливо прослеживается связь патриотизма в его «охранительном» контексте с негативными диспозициями в отношении к инациональным группам. И наоборот, среди тех, кто придерживается «конструктивной» трактовки патриотизма, в подавляющем объеме преобладают люди с диспозицией на позитивное отношение к своей национальной группе.

Таким образом, в условиях многонациональной России при определенных масштабах распространения охранительной формы патриотизма возрастают риски межэтнической дезинтеграции и данные социологических исследований подтверждают, что В.В. Путин был прав в своей негативной оценке охранительного патриотизма, как деструктивном для ценностной системы России.

В.К. Малькова – главный
научный сотрудник
ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, д.и.н.

Средства массовой информации и их роль в формировании поликультурного информационного пространства

(лекция 28 ноября 2016 г.)

Одним из важных для современного общества вопросов является деятельность СМИ в поликультурном российском пространстве. Этот вопрос сегодня актуален и важен для любой страны, где проживают представители разных национальностей. Обсуждаемая тема весьма обширна.

Итак, вы знаете, что наш мир многомерен и многообразен, что в нем, в разных странах, живут представители разных рас, конфессий и национальностей, со своими национальными или этническими культурами, нормами поведения, со своими ценностями и привычками. Обычно человек нормально воспринимает все это многообразие, уважая в рамках закона права и свободу других людей. Это – нормальная модель взаимоотношений людей, народов и стран. И как самая оптимальная, она будет развиваться и дальше.

А теперь вспомним, что СМИ – пресса, радио, ТВ являются в настоящее время одним из важных факторов, прямо влияющих на общественную атмосферу, на формирование взглядов и представлений людей, на их поведение, в том числе – и в области межэтнических отношений. Они не просто отражают и освещают общественную жизнь и распространяют в общественном пространстве определенные ценности, образы, ориентиры и идеи. Это относится и к сфере межэтнических отношений. Таким образом, элиты, руководящие каналами массовой информации (политики, бизнесмены, журналисты и другие) имеют в своих руках важный инструмент формирования массового сознания и регулирования общественных отношений. От их гражданской позиции и ответственности в большой мере зависит – будет ли в стране или в регионе межнациональный мир или будет поддерживаться межнациональная напряженность, разжигаться межнациональная рознь.

В идеале демократические СМИ должны способствовать тому,

чтобы этническая толерантность стала обыденной нормой общественного сознания и поведения людей. Однако на практике мы видим, что этническая информация, передаваемая в массовое сознание через современные российские СМИ, по воле идеологов и стоящих за ними политиков или других спонсоров, может быть толерантной, а может быть и конфликтной. То есть, распространяемая через СМИ этническая информация может способствовать стабильности и спокойствию в обществе, сплачивая полиэтничное население, но может его и разъединять. Это наблюдается во многих уголках России и всего мира. Опасность заключается в том, что СМИ и журналисты нередко используют простые этнокультурные особенности людей в политических целях. И это может привести к разрастанию в обществе национал-экстремизма и к межэтническим конфликтам... Практика последних десятилетий красноречиво это подтверждает.

Наши многочисленные исследования показывают, что в последние десятилетия через российские и мировые СМИ большим потоком в массовое сознание передается так называемая этническая информация.

Что это такое?

Этническая информация – это, прежде всего, упоминания в публикациях о народах и странах, о национальных или этнических обычаях и ценностях. Это, конечно, и безграничное поле этнической политики и межэтнического взаимодействия, это и информация об этнической экономике, о спорте и медицине, педагогике и других сферах общественной жизни. Но, кроме того, этничность в СМИ – это еще и очень трудноуловимые явления, связанные с этнической психологией людей – чувствами, эмоциями, представлениями... Этническая информация – спокойная или гневная, сочувствующая или осуждающая, серьезная или насмешливая – может быть позитивной и толерантной, нейтральной или конфликтной, и в зависимости от этого, по-разному влиять на разных людей и на их мировоззрение.

Основными признаками «этнической информации» в газете или в передачах радио и ТВ являются упоминания этнонимов, например: узбекский, татарский, немецкий, английский, русский и т.д. В некоторых случаях условными маркерами этничности могут быть упоминания стран или республик (например: Грузия, Белоруссия, Казахстан, Татарстан, Германия, Япония), а также – употребление слов, связанных с этничностью: шовинизм, национализм, национал-экстремизм, ксенофобия, национал-фашизм и др.¹

Я еще раз специально подчеркну, что этническая информация, передаваемая через прессу, радио, ТВ, может выполнять очень гуманную, толерантную миссию. Она просвещает людей, информирует их, развлекает, может организовать на добрые дела, и выполняет еще много других полезных функций. Из этого источника люди узнают много нового не только о жизни других народов – этносов, но нередко – и о своем собственном. Подобная этническая информация воспитывает у респондентов интерес и уважение к другим народам, к их жизни и достижениям. Позитивная этническая информация о своем собственном народе – этносе также способствует формированию своего этнического самосознания, уважительного отношения к своей этнической общности, к своему этническому или национальному достоинству. И, кроме того, толерантная этническая информация способствует формированию массовых позитивных представлений людей в области межнациональных отношений.

Однако существует много способов и технологий, с помощью которых можно внушить читателю, слушателю, зрителю не только позитивную, но и негативную мысль, идею, и с помощью разных журналистских приемов убедить его в этом. Приведу цитату из современной газеты: «Мы – великая нация. Мы дали миру великих художников, писателей, артистов!». Или еще: «Наши спортсмены – самые сильные в мире». Очевидно, что с помощью подобных идей, систематически и в разных контекстах повторяемых в массовой печати, можно формировать национальную гордость, национальное достоинство огромной массы реципиентов... Так и делается во многих СМИ разных стран. Это происходит и в СМИ наших российских республик, где людям внушаются идеи об их «этнической особенности», идеи их отдельного исторического прошлого, поощряются в массовом сознании и связываются именно с этничностью утверждения об их достижениях. В то же время подобные мифы и идеи в отношении других народов и страны в целом нечасто встречаются в современной региональной прессе.

Теперь приведу вам пример того, как можно с помощью нескольких слов возбудить национальные чувства людей. Цитата: «Нас не уважают другие народы, и мы сами позволяем им вести себя так. Нельзя терпеть это! Мы должны защитить свою национальную честь и достоинство!». – Данное публичное высказывание вполне может намеренно взбудоражить чувства сограждан.

Итак, мы подчеркиваем, что СМИ, освещающие этничность, могут не только объединять полиэтничное население, например с помощью идеи «Мы все – россияне», но и разъединять его на отдельные этносы,

у которых разные и свои цели и интересы, свои ценности, успехи и достижения. Такое разъединение достигается, например, провоцированием массовых этнических обид, делением людей на «своих» и «чужих», «задеванием» этнических чувств и достоинства людей. Обратим внимание, что эти «не мы» или «другие» могут быть представлены в СМИ тоже неодинаково: 1) как соседи или партнеры, с которыми можно найти точки соприкосновения, 2) а могут быть представлены в образе серьезных конкурентов или врагов. Иногда всего лишь одна публикация может сразу же вызвать нарастание напряженности и враждебности между проживающими вместе представителями разных этнических групп. Поэтому авторам публикаций всегда необходимо осознавать свою созидательную или разрушительную роль и гражданскую ответственность перед обществом.

Таким образом, опыт показывает, что этничность, передаваемая в разных формах через СМИ, может мобилизовать народ не только на добрые дела. Поднятая или мобилизованная политиками и журналистами этничность действительно может сплотить представителей одного этноса. Это может происходить, например, на основе защиты национальных ценностей: родной земли, родной страны, религии и других национальных святынь. Мобилизованная этничность может возбудить национальное самосознание и на основе конкуренции с «другими», с «чужими», с теми, кто якобы пытается отнять «у нас» «наши» ценности... Читателю и даже журналисту не всегда просто увидеть и осознать, что специальное, массированное формирование этнического сознания, нагнетание этнических страстей, нередко направлено на распространение у населения установок нетерпимости

и призывов – противостоять им как нашему противнику, защитить нашу ценность, отстоять ее, не отдать... Как известно, это нередко означает: не пустить, прогнать, выселить, убрать «чужих», «не нас», «этнически других», «не таких, как мы».

Подобные примеры нетолерантной этнической журналистики мы фиксировали в 90-х годах в прессе бывших союзных и некоторых наших российских республик. И в настоящее время мы видим многочисленные примеры выступлений СМИ, где не только сообщается, например, о пребывании в регионе инокультурных жителей, но и распространяются их негативные стереотипы и интолерантные этнические идеи. К сожалению, нередко именно СМИ, подталкиваемые политиками, иницируют эти разъединяющие людей дискриминационные акции. Они создают в регионах этнопсихологическую напряженность, психологически «выдавливая» инокультурных жителей из данной местности. Такую картину в наши дни мы видим в прессе практически во всех крупных регионах и городах России.

Один из самых принципиальных вопросов: что считать миролюбивым (толерантным) или конфликтным при освещении в СМИ этнических особенностей нашей жизни? – Ответ на этот вопрос очень непрост, и его в настоящее время пытаются найти исследователи не только в России, но и во всем мире. Конечно, более-менее четкими ориентирами или рамками, в которых должна осуществляться этническая деятельность СМИ, являются известные международные и отечественные документы о стандартах и нормах поведения в демократических обществах. Таких документов масса. В нашей стране – это соответствующие статьи Конституции РФ, Гражданского и Уголовного кодекса РФ, ряд специальных законов о СМИ, о гражданстве РФ, об экстремизме, о языках народов РФ и т.д. Кроме того, по аналогии с зарубежными, у нас разработан ряд профессионально-этических кодексов российских журналистов²... Документов действительно немало. Но их недостаток в их декларативности. Это чаще всего – действительно «рамочные» рекомендации, не содержащие конкретных рабочих понятий и определений, например, таких явлений, как разжигание межнациональной розни, унижение национальной чести и достоинства, национальная исключительность, национал-фашизм, шовинизм, национал-экстремизм и др.³.

Научное изучение влияния деятельности СМИ на формирование общественного сознания и на состояние межэтнических отношений (включая конфликты) в мире, в последние десятилетия активно развивается. Хотя в некоторых полиэтничных странах (например, в США, Велико-

британии, Индии и др.) исследования по освещению этничности проводились уже с середины прошлого века. Но речь в большинстве исследований идет пока лишь о частных (хотя и очень важных) вопросах: медийное освещение жизни этнических меньшинств, инокультурных мигрантов и этнических диаспор в различных странах; формирование с помощью СМИ образов стран, а также образов «Мы» и «Другие»; конструирование этноисторической мифологии; освещение проблем мультикультурализма и нациестроительства; представленность различных религий в СМИ и их представителей в журналистике; соблюдение журналистами этических норм и политкорректности в публикациях, затрагивающих проблемы межэтнического общения... Следует заметить, что в два последних десятилетия подобные исследования активизировались и в странах Восточной Европы (Сербия, Румыния, Чехия), и в постсоветских республиках (Белоруссия, Молдова, Киргизия, Казахстан). С развитием сети Интернет изучение этих сюжетов заметно активизировалось и расширилось и в этой сфере. Отдельными направлениями стали рассматриваться способы формирования этнополитической идентичности (общегражданской и локальной), освещение форм адаптации и интеграции мигрантов в принимающих обществах, проблема формирования образов стран, новых (диаспорных) этнических сообществ и их новых элит.

В настоящее время существует много информационных способов и технологий, с помощью которых можно влиять на необходимое коммуникатору восприятие текста. Иными словами, СМИ предоставляют элитам удобную возможность с их помощью манипулировать массовым сознанием, и таким образом регулировать общественные отношения. Но и общество должно принимать меры и противостоять подобным процессам. Для этого необходимо их изучать и предупреждать.

Большая работа ведется в ИЭА РАН, где в течение почти полувека разрабатываются методологические подходы, проводятся сравнительные этносоциологические исследования центральной и региональной прессы. Мы проводим семинары для практических журналистов и организаторов журналистики России, для представителей национальных диаспор, издающих свои газеты и др. В Институте публикуется множество книг, статей, брошюр и других изданий по этим проблемам⁴. Все это направлено в конечном счете на профилактику национал-экстремизма, на мир и межнациональное спокойствие в российском обществе.

Может встать вопрос: где же конкретно находятся основные узлы соприкосновения СМИ и этничности?

Мы выделили несколько основных узлов или точек соприкосновения этничности со средствами массовой информации. Я их перечислю:

1. Организация самих «этнических» каналов СМИ и их функционирование. Здесь речь идет как о центральных, так и о региональных прессе, радио, телевидении. Мы имеем в виду их создание, определение необходимых для населения объемов вещания и самих этноязыковых аспектов информации, проблему журналистских кадров, проблему финансирования каналов и т.д. Например, в России существуют и активно работают СМИ этнических диаспор и меньшинств, которые появились в основном в два последних десятилетия. Они активно несут в массовое сознание концентрированную этнокультурную информацию, переходящую порой и в этнополитическую⁵. Но, кроме таких, условно названных «этнических каналов СМИ», в этом направлении активно работают и наднациональные СМИ, также несущие в массовое сознание хоть и «рассеянную», но все же довольно интенсивную этническую информацию. Именно они, в силу большой распространенности, и требуют в наши дни повышенного внимания общества к их «этнической деятельности».

2. СМИ и этничность пересекаются и в аудитории СМИ, получающей этническую информацию. Здесь важны такие факторы, как этнический состав населения в регионах, количественное соотношение представителей разных этнических групп, их половозрастная и социальная структура, давность и перспективы их проживания на данной территории, степень их интеграции в принимающее сообщество, их собственные этнокультурные интересы и т.д. В разных регионах России каждый из этих факторов имеет свои особенности.

3. Гражданские позиции журналистов и других авторов, освещающих этничность в СМИ, также очень важны. Выделилось целое исследовательское направление – изучение профессионально-этических и правовых аспектов проблемы или норм этнической журналистики.

4. И, наконец, один из самых важных узлов соприкосновения этничности и СМИ – это собственно этническая информация, ее содержание и направленность, а также ее потенциальный эффект.

Здесь требует изучения масса проблем, важных для регулирования межэтнических отношений в стране. Это, в частности:

- направления и разнообразие этнической проблематики в федеральных, этнореспубликанских, областных и других СМИ;
- представленность разных этносов в СМИ (русский – титульный – меньшинства; этнические мигранты, зарубежные этносы);

- особенности этнической проблематики, освещаемой федеральными и республиканскими СМИ;
- этнорегиональные особенности и акценты в подаче политической, экономической, культурной этнической информации и позиции федеральных и региональных идеологов;
- распространение через СМИ этнических стереотипов (образы русских и россиян; образы «титulyных» этносов и республик, образы этнических меньшинств и др.);
- миролюбивая или конфликтная направленность всей этнической информации.

Как видим, узлов соприкосновения СМИ и этничности, а также проблем для научно-практических исследований очень много. И все они очень важны для реального сохранения межэтнического мира в стране.

Теперь обратимся к самой этнической информации.

Может встать вопрос: а насколько велико этническое пространство в наших СМИ? Может быть, совсем немного таких материалов, которые действительно несут в массовое сознание этническую информацию? – Отвечаю: материалы наших исследований российской прессы фиксируют довольно большое и устойчивое внимание как центральных, так и республиканских СМИ к этническим аспектам современной общественной жизни. Мы выявили, что, например, в федеральных и столичных изданиях объем публикаций, содержащих этническую информацию, доходит до 15-20%, от общего количества публикаций в каждом номере. В республиканских же газетах их доля нередко превышает 50%. Это – упоминание этнонимов, это этнически окрашенные идеи и мифы, это позитивные и негативные этнические стереотипы, это использование особых лексических форм и др. Мы еще будем говорить подробнее об этом чуть позже. Но сейчас отметим, что большая часть упомянутых материалов, особенно стереотипов – негативна, что нередко обижает людей, затрагивает их национальные чувства и достоинство⁶.

Важно подчеркнуть, что в последние десятилетия этническое пространство, вслед за реалиями жизни, разрастается и в журналистике. И это далеко не всегда оправдано. Этничность иногда без особой необходимости актуализируется и довольно широко распространяется через многие издания, в том числе – молодежные, профессиональные, спортивные, музыкальные, литературные.

Зададим вопрос: всегда ли нужно подчеркивать этническую принадлежность героев публикаций в прессе, и не приведет ли это к нежелательным последствиям? Напомню, что уже не раз журналистское сообщество согласилось не упоминать в публикациях национальность преступников. Это сразу стало заметно даже в таких активных изданиях, как «МК» и «КП». Но потом опять все вернулось на круги своя, хотя, казалось бы, журналисты и СМИ должны делать акцент не на этнических различиях, а на человеческих и гражданских ценностях.

А теперь давайте посмотрим, каковы основные формы передачи этнической информации в массовое сознание.

1. Прежде всего, это – сообщение фактов о событиях в жизни этносов, об их культуре, экономике, политике... (Например, цитаты: «Татарские школьники начали учить свою историю по новым учебникам»; «Тувинские шаманы участвуют в политической жизни своей республики»; «В Дагестане открылась фотовыставка «Лицо кавказской национальности»). Но необходимо помнить, что при сообщении фактов может быть их тенденциозная подборка.
2. Еще одна яркая форма передачи этнической информации – лексемы. Это толерантные или конфликтные слова и выражения, а также насмешки, клички, ярлыки, другие словообразования, нередко агрессивные и скандальные выражения (язык вражды), а иногда и прямое оскорбление этносов – черные, узкоглазые, чурки, чучмеки, хачики, азеры, киты.
3. Следующая форма передачи этнической информации – это создание и распространение этнических образов и стереотипов (позитивных и негативных, образов НАС и образов ДРУГИХ – друзей

и партнеров или противников и врагов. Напр.: «Американцы – малообразованные, самодовольные люди, а французы легкомысленные; Русские люди ленивы и простодушны; аварцы гостеприимны и толерантны»).

4. Еще один способ – это конструирование этнических идей или идеологием, иногда подчеркивающих пользу или вред «нам» со стороны других (напр.: «Слишком много этнических мигрантов приезжают к нам, они нам мешают и их надо выселить». Или: «Приезжие не платят налоги, привозят к нам опасные болезни, мешают образованию наших детей... Надо прекратить прием мигрантов или резко ограничить его»). Порой звучат подстрекательства, призывы (мы должны противостоять, мы должны подняться, восстать, защититесь, убраться...); чаще всего идеи бывают обвиняющими (виноваты они) или наоборот (нас обижают)...
5. Вообще, идеологемы бывают разнообразными. Мы в наших исследованиях выделили до 20 их типов, среди которых: идеи противопоставления этносов, идеи соперничества, идеи, связанные с обидами друг на друга, идеи запугивания и угроз, подстрекательства, идеи этнической мобилизации, идеи конфликтности и явной вражды... Но есть и консолидирующие и интегрирующие идеи, идеи общего социального оптимизма, сотрудничества и партнерства этнических групп...

Я приведу примеры некоторых идеологем, распространявшихся в период присоединения Крыма к России в нашей прессе:

- Центральные газеты: Крым в составе Украины находился незаконно // Возвращение Крыма – это восстановление исторической справедливости // Нам угрожают, но мы не боимся // Мы готовы отстаивать права соотечественников в любой ситуации // Россию прижать не получится // Мы верим в Россию // Мы гордимся Россией // Впереди нас ждут санкции, но мы их не боимся // Санкции повредят не нам, а им. Им нужны контакты с нами // Мы должны защищать себя, страну и наше информационное пространство // Украинцы – наш братский народ // В Киеве сейчас плохо, это трагедия для простых людей // У них плохая и слабая армия, глупые офицеры // Постепенно все наладится между нашими странами...
- Республиканские газеты: Мы обеспокоены процессами на Украине и в Киеве // Крым всегда был и должен быть с Россией // Мы вместе сражались за полуостров с фашистами // Крымский референдум легитимный, никто не сомневается в этом // Возвращение Крыма – это восстановление подлинной справедливости // Мы должны поддержать, и мы поддерживаем действия Прези-

дента // Наши соотечественники и братья на Украине нуждаются в нашей помощи // Мы своих не сдаем // Крымские татары – наши братья. Мы обеспокоены их судьбой // Крымские татары – не националисты. У них много нерешенных проблем // Не все молодые россияне понимают – нужен ли Крым России //...

- Это – толерантная или конфликтная мифология о прошлом, настоящем и будущем «нас» и «их», о «наших» и «их» интересах, их защите (например: «Это наша этническая территория, мы здесь «коренные», поэтому мы должны иметь льготы и преимущества»; или: «Мы – особый народ, и другим не дано нас понять»);
- Это – толерантная или конфликтная лексика, содержащаяся в этнической информации прессы, в том числе в заголовках (например, толерантная лексика: дружественные нам узбеки и русские; или конфликтные лексемы: чеченские бандиты, афганские террористы, лица кавказской национальности; лица арабско-азиатской национальности);
- Это и иллюстрации – рисунки, фотографии, карикатуры с этнической тематикой.

Приведенные формы или способы распространения этничности через прессу еще раз показывают, какой огромный потенциал толерантности или конфликтности может содержаться в информации, получаемой реципиентом только через письменный текст. В радио, и особенно в телепередачах используются кроме того еще и другие нюансы: интонации, эмоции, громкость, музыка, разные шумы, а на телевидении – еще и жесты, мимика, фон...

Теперь назовем основные темы, через которые в последние годы наиболее часто передается в СМИ этничность. Замечу, что этничность в сообщениях СМИ пронизывает практически все сферы жизни: от большой политики – до самых «мелких» бытовых событий. И большинство публикаций, имеющих этническую окраску, так или иначе связано с этнополитикой.

Одной из основных тем для прессы, особенно республиканской, является освещение этнокультурного развития этносов. В начале 90-х годов в российских республиках эти процессы показывались как «этническое возрождение» или «этнический ренессанс». Здесь нередко речь шла о проблемах этногенеза и демографии так называемых титульных этносов республик, об успехах «своих» этносов в прошлом и об их интересах в настоящем и будущем. При этом, как правило, в прессе романтизируется историческое прошлое титульного этноса, реанимируются и мифологизируются его этнические

герои и памятники, поднимаются вопросы о направлениях языковой политики в регионе, о переименовании улиц, городов, поселков. Подобная информация особенно активно распространяется в республиканской прессе в последние десятилетия. Она направлена на формирование этнической идентичности у представителей определенной группы, на их сплочение на основе единой истории, единых ценностей, а порой и единой территории. И необходимо отметить, что далеко не всегда подобные материалы содержат в себе только позитивный подтекст. В некоторых полиэтничных республиках с помощью таких материалов нередко одна часть населения психологически как бы отделяется от другой – иноэтничной, якобы нездешней. Через подобную информацию довольно часто проводятся идеи желаемого доминирования одной национальности над другой, муслируются разговоры о необходимых льготах и привилегиях представителям так называемых «коренных» национальностей перед всеми другими. И в этом может быть общественная опасность подобных материалов.

Важной и актуальной темой для современных СМИ является и освещение межнациональных (межэтнических) отношений в российских регионах. Здесь проблем, затрагиваемых прессой, масса. Это положение этнических меньшинств, издавна проживающих в городе или районе, проблемы недавних этнических мигрантов и принимающих этносов, выливающиеся порой в журналистских сообщениях в конфликты «своих» и «чужих», это проблемы взаимоотношений и приоритетов этнических культур, языков и т.д. Освещение межнациональных отношений – это огромная и, пожалуй, одна из наиболее болезненных тем для современных российских СМИ. Судя по данным наших исследований, контакты этносов далеко не всегда описываются в СМИ позитивно. Особенно неблагоприятно это выглядит в последние десятилетия в прессе федеральной и столичной. Что касается республиканских и областных журналистов, то при освещении межэтнического взаимодействия в своих регионах, они в последние годы выступают заметно толерантнее, чем столичные.

В постсоветское время еще одной актуальной этнически окрашенной темой стало освещение горячих межэтнических конфликтов. В прошлом это были события в Чечне и других горячих точках. Теперь – на Украине, в Сирии, в др. местах. Как известно, описываемые в СМИ военные события далеко не всегда связаны с этническими аспектами жизни людей. Но, стараниями журналистов и политиков, они становятся таковыми в массовом сознании. В подобных публикациях не часто можно встретить сбалансированную, объективную информацию. И это – беда не только российских, но и всех других журналистов и

идеологов, выступающих на страницах газет с патриотических позиций, защищающих свою страну или свою национальность. Здесь в очередной раз отзывается научная и юридическая неразработанность многих понятий, в том числе и такого ключевого, как «патриотизм». Практически во всех публикациях СМИ о военных событиях заметны политические интересы, нередко прикрываемые этничностью или не всегда справедливым стремлением защитить «своих».

Тема мигрантов или «понаехавших». Это очень актуальная, многоаспектная и острая тематика последних десятилетий. Она вызывает очень острые дискуссии не только в СМИ, но и во всем обществе. Причем инициаторами общественных обсуждений нередко являются сами СМИ. В последние годы повсюду, но особенно в крупных городах страны, заметно противостояние местных жителей и «пришлых». Оно, естественно, не остается незамеченным и прессой. Приносят ли пользу такие медийные выступления, как, например, многочисленные ток-шоу на телевидении? – Это вопрос спорный. И не только потому, что порой за криками участников трудно понять суть проблемы. Но результат чаще всего – покричали и взбудораженные разошлись. А основные вопросы остаются нерешенными, мигранты продолжают въезжать в страну легально и нелегально, и справиться с их потоком довольно сложно. Для СМИ это тоже проблема, кажущаяся неразрешимой.

С одной стороны – они должны отстаивать принципы толерантности, отстаивать и интересы работодателей, использующих дешевую рабочую силу и дающих рекламу самим СМИ. С другой стороны, среди журналистов также немало представителей принимающего сообщества, которые не хотят видеть свои города и села, перенаселенные чужими людьми с чужой культурой, чужими обычаями. Это красочно было показано в последние годы при праздновании в российских городах мусульманских праздников – Курбан-Байрама и других. Не только простые жители протестовали против массовых жертвоприношений и молитв на площадях городов, но и сами журналисты. В результате власти были вынуждены принимать определенные ограничительные меры.

Проблемы «этнического криминала». Эта тема также конфликтно-генна, так как нередко именно в подобных материалах представители разных этносов (за исключением русского и некоторых других) представляются как преступники, а сами преступления связываются авторами публикаций с определенными национальностями. Нередко на основании одного-двух примеров в СМИ делаются обобщения о поголовной преступности среди представителей какой-либо национальности (грузины, чеченцы, азербайджанцы, цыгане...). И это не только несправедливо обижает невиновных, вызывает большие обиды у пред-

ставителей этих национальностей, но и способствует распространению в массовом сознании негативных этнических образов данных этнических групп. В то же время известно, что проблема этнической преступности существует в реальности. Как же быть журналистам? Мы уже говорили выше о запрете для журналистов упоминать национальность преступников. Что это дало? Это тоже мы с вами обсудим.

Еще одна тема – взаимоотношения республик и федерального центра. Эта тема актуализируется в прессе, в зависимости от конкретных поводов, возникающих или в «Центре», или в конкретном регионе. За последние годы эта тема потеряла свою остроту. Тем не менее в прессе все же отражались некоторые события, связанные, например, с выборами (в Саха (Якутии) и в Калмыкии), с позицией республик (Татарстана) по некоторым спорным конституционным вопросам, с другими проблемами. В этих случаях СМИ вместе с политиками довольно активно используют этничность, играют на этнических чувствах населения, резко восстанавливая массовое сознание жителей республик против «коварного» федерального центра. К этой же группе публикаций можно присоединить и материалы о повышении напряженности между бывшими республиками Союза и Россией. Конфликты Россия – Грузия, Россия – Латвия, Россия – Украина и др. активно освещаются нашей и зарубежной прессой, что тоже не всегда делается корректно.

Обсуждение проблем национал-экстремизма и различных этнических фобий – еще одна большая и очень острая тема для современной журналистики. В разных изданиях эти проблемы освещаются так же неодинаково. Иногда это бывают кампании осуждения случаев экстремизма, общие для всех СМИ сразу. Так бывает при острых информационных поводах. Но иногда отдельные СМИ сами инициируют обсуждение подобных тем, и представляют их далеко не всегда с толерантных позиций. За последние годы в нашей (центральной) прессе наблюдался ряд подобных кампаний, касавшихся проблем кавказофобии, чеченофобии, юдофобии, цыганофобии. Нередко подобные, не совсем профессионально сделанные публикации (а порой это делается намеренно и прикрывается «наивностью» автора), сами становятся предметом общественного обсуждения и вызывают ненужный всплеск негативного интереса к этническим различиям людей, нагнетают межэтнические страсти и напряженность в обществе. В последние годы к этой же теме можно отнести и выступления против терроризма, где также активно акцентируется этнический признак.

Освещение этноконфессиональных и межконфессиональных проблем. Эта тема стала для наших СМИ особенно острой в последние годы. Порой СМИ не просто касаются проблем разных конфессий, но стalkerивают их между собой: православных с католиками, христиан с мусульманами. Здесь нередко появляются «заказные» публикации, очень тенденциозно рассказывающие о том или ином персонаже или событии в этой сфере.

Как видим, все перечисленные выше этнические проблемы, освещаемые современной прессой, так же, как и многие, не упомянутые здесь, свидетельствуют о взрывоопасности подобной информации для полиэтничного населения. Каждая из тем содержит в себе огромный потенциал этнической толерантности и конфликтности. От журналиста и его спонсоров зависит, какие идеи, стереотипы и нормы он хочет распространить в обществе: тревожность и отчужденность, неуверенность, страх, противостояние этнических групп. Или наоборот, способствовать мирному спокойному настрою своих земляков, своих сограждан, с которыми он живет и будет жить дальше в нормальном и стабильном обществе.

И, наконец, вопрос: а кто же такие авторы, освещающие проблемы этничности в СМИ? Каждый ответит, что это – журналисты. Действительно, от деятельности журналистов, от их профессионализма в большой степени зависит, будет ли в стране межнациональный мир или будет продолжаться межнациональная напряженность, вспышки межнациональных конфликтов, попытки этнического сепаратизма, случаи этнической дискриминации. И это огромная тема, о которой надо говорить специально. Но наши исследования показывают, что, кроме журналистов, авторами многих публикаций являются и другие

интеллектуалы: в федеральной и московской прессе – это политики и представители творческой интеллигенции, а в российских республиках и других регионах – это, кроме журналистов, в основном местные административные работники, которым СМИ предоставляют свою трибуну. Поэтому необходимо также специально говорить не только о просвещении журналистов и об общественном контроле за их деятельностью, но также и о других идеологах – авторах материалов СМИ, освещающих проблемы этничности. Необходим общественно-профессиональный экспертный контроль, не поощряющий появление этноконфликтных публикаций в СМИ.

Как видим, проблем, связанных с толерантным или конфликтным освещением этничности в СМИ, очень много. И одна из задач – еще раз привлечь к этим проблемам внимание политиков, журналистов, чиновников, других организаторов общественной жизни, показать им актуальность и значимость этих проблем и обеспокоить всю российскую общественность опасностью распространения идей ксенофобии, национал-экстремизма и фашизма.

¹ Подробнее об этом см.: В.К. Малькова, В.А. Тишков. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., ИЭА РАН, 2002, с. 29-32.

² Основные рамочные документы по проблемам освещения этничности в СМИ: Кодекс профессиональной этики российского журналиста; Декларация Московской Хартии журналистов; Положения о программе «Чистые перья»; Декларация об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне и др. // См. подробнее: Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы. ФЗГ, сост. Ю.В. Казаков. М., 2002.

³ На эту тему существует пока очень мало работ, и тем больший интерес представляет статья Л. Макеевой «Правовой анализ нормативной базы по разжиганию национальной, социальной, религиозной нетерпимости или розни»././Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., НИК, 2002.

⁴ Только в 2002 году в ИЭА РАН по этим проблемам вышли следующие книги: Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Сб. ст. под редакцией В.К. Мальковой. М., ИЭА РАН, 2002, 352 с.; В.К. Малькова, В.А. Тишков. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., ИЭА РАН, 2002, 348 с.; Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. Автор-составитель и редактор В.К. Малькова. М., ИЭА РАН, 2002, 172 с.; Досье или рабочие материалы проекта «Разработка методов диагностики толерантности в средствах массовой информации». Под ред. В.К. Мальковой. М., ИЭА РАН, 2002, 229 с.

⁵ К сожалению, наши статистические органы не ведут пока систематизированного учета подобных «этнических» изданий в России. Мы можем опираться лишь на собственные наблюдения по отдельным регионам и на собственную коллекцию примеров таких изданий, собранную нами на семинарах во время встреч с региональными журналистами.

⁶ Подробнее см.: В.К. Малькова: Неужели мы такие? Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе././В.К. Малькова, В.А. Тишков. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., ИЭА РАН, 2002, с. 107-148.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

«Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации»

Под редакцией В.Б. Тарасова,
А.Б. Дрожжина, Г.В. Буровой

Составители: В.В. Политов, Л.Д. Чанглян, С.А. Орешин

Корректор
Т.П. Костенко

Компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета
А.В. Кабин

Оператор цифровой печати
А.А. Миллер

Отпечатано в Государственном бюджетном учреждении
города Москвы «Московский дом национальностей»
г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 4, стр. 1
Телефон: +7 (495) 625-93-41, +7 (495) 625-18-40

Подписано в печать 08.06.2017 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура HelveticaNeueCyr.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 4. Тираж 100 экз. Заказ № 277-17